

Виктория Александер
Скандалная страсть
Серия «Последний холостяк», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=177446

Скандалная страсть:
ISBN 978-5-17-057169-7, 978-5-403-00143-4

Аннотация

Выйти замуж за человека, которого не видела никогда в жизни?! Леди Корделию Баннистер это никак не устраивает! Она решается на дерзкий план: выдать себя за собственную компаньонку и навести справки о будущем женихе, сэре Дэниеле Синклере. Однако неожиданно для себя Корделия безумно влюбляется в секретаря сэра Дэниела!

Выйти замуж за любимого? Невозможно.

Забывать о нем? Ни за что!

Стать его любовницей и окунуться в вихрь грешной страсти? Скандал!

Выхода нет. Корделия смущена и растеряна. Но еще более растерян выдавший себя за своего секретаря Дэниел Синклер, пылающий от страсти и решительно не знающий, как открыть правду возлюбленной...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	28
Глава 4	38
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Виктория Александер

Скандальная страсть

Пролог

Лондон

Июнь 1854 года

– Это проклятие, – тихо произнес Дэниел Синклер. – Я всегда считал себя практичным и рациональным человеком, но... – он покачал головой, – на нас лежит проклятие, и это единственное объяснение.

– Чепуха, – рассмеялся Оливер Лейтон, граф Норкрофт, – мы в такие вещи не верим.

– Однако ваш Шекспир сказал, – Синклер на мгновение задумался, – «Есть многое на свете...» Как это там?

– «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам», – подсказал Оливер, пожав плечами. – Я полагал, мы согласились, что это не более чем стечение обстоятельств.

– Да, конечно, – усмехнулся Синклер. – Это не более чем стечение обстоятельств – четверо мужчин, вовсе не стремящихся к женитьбе...

– Я бы сказал, активно сопротивляющихся ей, – вставил Оливер.

– ...создали тонтину¹ с капиталом в горстку монет и бутылку коньяка, и не успел ты узнать об этом, как двое из них погибли.

– Они же не умерли, Синклер. Они просто женились.

– Многие, возможно, скажут точно так же, – отозвался Синклер.

– Не думал, что твой взгляд на женитьбу столь пессимистичен, – улыбнулся Оливер своему американскому другу.

Откинувшись на стуле, Синклер перешел к объяснению:

– Когда мы первый раз собрались здесь, в этом вашем клубе, нас было четверо. Каждый внес один шиллинг – вклад скорее символический, чем представляющий ценность, и мы купили бутылку лучшего коньяка, который только был в клубе, чтобы хранить его здесь в ожидании окончательного победителя. Ты не можешь сказать, будто не ожидал, что бутылка простоят здесь очень долго.

– Признаюсь, я не предполагал, что наши учредители так быстро выйдут.

– Это случилось в феврале. Сейчас июнь, нас осталось всего двое. – Синклер прищурился. – Откровенно говоря, я расценивал их шансы на победу гораздо выше наших.

– Ты, несомненно, прав.

Первым их покинул Гидеон Пирсолл, виконт Уортон. Оливер поставил бы гораздо больше шиллинга, что Уортон продержится дольше их всех. Но кто мог предвидеть, что хорошенькая вдовушка привлечет не только взгляд Уортонна, но и его сердце? За ним последовал Найджел Кавендиш, теперь виконт Кавендиш, женившийся после случайного ночного пистолетного выстрела и вспыхнувшей любви к будущей жене. Склонный к амурным приключениям и умевший избегать любого рода ответственности, Кавендиш, по мнению Оливера, шел прямо вслед за Уортоном к тому, чтобы стать обладателем тонтинны. Но теперь он конченный человек.

¹ Тонтинна – система страхования с общим фондом, при которой всю накопленную сумму страховки получает член фонда, переживший всех остальных. – Примеч. пер.

Итак, остались только двое: Оливер и американский предприниматель Дэниел Синклер, занимавшийся развитием железных дорог в своей стране, которое приносило ему существенную прибыль. Оливер наряду с другими стал инвестором американского проекта и не сомневался, что в конечном итоге дело окажется успешным.

– Скажу тебе, Норкрофт, что даже во время нашего разговора я чувствую горячее дыхание брака у себя на затылке.

– И я у себя тоже, – засмеялся Оливер.

– Но ты, по-видимому, не возражаешь. Ты никогда не относился к женитьбе особо враждебно. – Синклер наклонился к Оливеру и впился в него взглядом. – Вот именно поэтому ты спасся, а я обречен. – Он безнадежно покачал головой. – Вот так эти вещи и осуществляются.

– Эти вещи? – переспросил Оливер. – Ты опять говоришь о проклятиях?

– Проклятия, судьба, стечение обстоятельств – называй это как хочешь – ищут того, кто меньше всего готов понять, что ему приготовлено, а затем выбирают его для женитьбы. Я нисколько не сомневаюсь, что обречен. – Синклер допил остаток бренди и знаком попросил официанта принести еще. – Возможно, я тоже прямо сейчас выйду на улицу и сделаю предложение первой же проходящей мимо женщине.

– Это не так уж страшно, – усмехнулся Оливер. – Кто знает, что может произойти. При соответствующих обстоятельствах следующим вполне могу жениться я.

– Ты? – Синклер взял у официанта принесенный бокал. – Я бы это оценил.

– Боюсь, нет. – Оливер внимательно всматривался в американца. – Но все же приятно знать, что ты сам готовишься.

– Готовлюсь?

– Выбыть.

Синклер долго молча смотрел на друга.

– Нет, Норкрофт, создавая эту тонтину, мы грозили кулаками богам, которые управляют этими вещами и вполне могут ниспослать проклятие на наши головы, но я не сдаюсь. – Он поднял бокал. – Я стану сопротивляться до последнего вздоха.

– Давай, давай, – сказал Оливер, чокаясь с Синклером.

– Но я вот что скажу тебе, Норкрофт. Если мне повезет спастись от судьбы, стечения обстоятельств или проклятия, я буду счастлив выпить с тобой на твоей свадьбе. – Синклер ухмыльнулся. – Моего коньяка, конечно.

– Я это учту, – тоже с усмешкой ответил ему Оливер, про себя подумав, что все же Синклер говорил правду. Странно, но те, кто меньше всего хотел бы жениться, оказались счастливы в браке. Если их и в самом деле проклинали или если теория американца о своенравности судьбы верна, Оливеру не нужно было бы утруждать себя беспокойством о будущей женитьбе – во всяком случае сейчас. – Однако, будь я на твоём месте, – Оливер улыбнулся еще шире, – я бы определенно на это не рассчитывал.

Глава 1

*Каждая леди должна быть готова к возможному приключению,
ожидающему ее на развилке дороги.
Спутник путешествующей английской леди*

Даже самые непроницательные, увидев леди Корделию Баннистер в первый, во второй, даже в третий раз, безошибочно поняли бы: эта девушка безукоризненна – идеально воспитанная, с хорошими манерами, положительная во всех отношениях и почитающая своих родителей. Даже ее увлечение путешествиями и описания этих путешествий, а также легкий намек на независимость в поведении незначительно меняли это впечатление. Если, конечно, эти взгляды на последнюю оставшуюся незамужней дочь графа Маршама не были брошены в тот особый хмурый летний день, когда Корделия стояла в библиотеке перед отцовским письменным столом, а ее мать сидела поодаль.

– Нет. Категорически нет. Такое предложение само по себе возмутительно! – Не веря услышанному, Корделия ошеломленно смотрела на отца. – Так вы за этим позвали меня сюда? Честно говоря, папа, для столь важного дела можно было как-то предупредить меня, чтобы я могла подготовиться. Я полагала, это будет что-то не более важное, чем обсуждение моего последнего счета от мадам Колетт.

Граф Маршам, сидя за столом как символ власти и потомок нескольких поколений графов, на мгновение закрыл глаза, словно молился дать ему силы, как часто делал на протяжении многих лет, когда разговаривал с дочерьми.

– Я еще не видел этого счета, но подозреваю, он меня не удивит.

– Он совсем не такой уж страшный, дорогой, – сказала мать, небрежно поведя плечами. – Не страшнее обычного.

– Приятное известие, – резко отозвался отец и снова обратил все внимание к Корделии, – но сейчас мы обсуждаем не эту тему.

– Что касается обсуждаемой темы, – Корделия вздернула подбородок и твердо встретила взгляд отца, – то я ни в коем случае не собираюсь делать ничего подобного. Откровенно говоря, папа, я не верю, что вы можете меня принудить к этому. В конце концов, я совершеннолетняя. – Корделия опустила на стул напротив матери. – Я нахожу эту идею отвратительной, оскорбительной и средневековой.

– Я бы не назвала ее средневековой, – тихо сказала мать. – Пожалуй, она просто старомодная.

– О, Корделия, я могу тебя заставить. – Не обращая внимания на жену, граф пристально смотрел на свою самую младшую дочь. – Твой возраст не имеет никакого значения. Ты и сейчас так же сильно зависишь от семьи, получая средства к существованию, как и тогда, когда была ребенком. Это подтверждает и счет от модистки.

Корделия не могла возразить. Отец прав. Однако женщину, которой скоро будет двадцать шесть лет, нельзя без ее согласия заставить сделать такой решительный шаг, как замужество.

– Это не совсем так, папа. Мне удалось скопить приличную сумму за статьи о путешествиях.

– О путешествиях, оплаченных мной. – Отец пристально посмотрел на дочь.

– Если вы желаете так считать... – Она вызывающе передернула плечами, хотя, по правде говоря, по-другому нельзя было считать.

После того как ей исполнилось восемнадцать лет, Корделия сопровождала родителей в путешествиях по Европе и страстно увлеклась возможностью приключений. Спустя два

года она повторила путешествие со своими старшими замужними сестрами Амелией, Эдвиной и Беатрис. Еще через два года она сопровождала тетю Лавинию в длительном и захватывающем путешествии в Египет и на Святую землю. Корделия открыла для себя, что окружающий ее мир – самое удивительное место и надо стремиться познать его.

Корделия всегда вела дневники, составляла отчеты о своих путешествиях, но именно ее тетя Лавиния порекомендовала ей писать статьи для женских журналов. В конце концов, если Корделия не собирается прислушаться к ее совету и выйти замуж, ей будет чем заняться в жизни. Не намерена же она всегда жить вместе с сестрами и нянчить чужих, а не собственных детей.

Корделия совсем не хотела оставаться незамужней. Она, безусловно, мечтала о замужестве, но просто не встретила мужчину, способного увлечь ее. Тетя Лавиния настойчиво подталкивала племянницу выйти замуж, но при этом не уставала повторять, что от мужчин одни неприятности, они отвратительные создания, если не управлять ими правильно. Лавиния была замужем трижды, так кому же лучше знать это?

– Гонорары за статьи – достаточно приличная сумма, чтобы дать средства к существованию? – продолжал отец. – Чтобы обеспечить крышу над головой, дорогую, модную одежду, чтобы заплатить жалованье твоей компаньонке, в которой не было бы необходимости, если бы ты нашла себе мужа, как сделали твои сестры?

– Вы правы, папа, – пробормотала Корделия, – для всего этого она, возможно, и недостаточна.

Строго говоря, общая сумма, полученная ею за статьи, оказалась мизерной, на нее нельзя жить. Корделия и сама не строила иллюзий относительно своей независимости. Она продолжала работать и составляла описания, которые могли пригодиться женщинам-путешественницам, но Корделия понимала, что такое занятие не позволит проложить собственную дорогу в жизни. Однажды она услышала разговор о наследстве по линии какой-то дальней родственницы, но там стояло условие, что она должна быть замужем. Единственная реальная надежда обрести настоящую независимость – если какой-нибудь неизвестный ей богатый родственник испустит дух и оставит ей все свое состояние. Но всех родственников по обеим семейным линиям можно перечесть по пальцам, поэтому вероятность такого поворота событий ничтожно мала.

– Но, папа, я никогда не просила компаньонку, – возразила отцу Корделия.

– И, дорогой, Сара Элизабет как член нашей семьи, она нам как собственная дочь. – Мать Корделии строго посмотрела на мужа. – Ты это прекрасно знаешь.

– Конечно, это так. – Отец закатил глаза. – Я не имел в виду ничего иного. Но я плачу ей приличное жалованье. Сейчас обсуждается не положение Сары Элизабет в этом доме.

– Вы правы, папа. – Корделия скрестила руки на груди. – Предмет разговора – ваше желание устроить брак между мной и неизвестным мне мужчиной.

– «Устроить» – слишком грубое слово, – покачала головой мать. – Более подходит «рекомендовать».

– А оно такое же точное? – Корделия вопросительно подняла бровь.

– Да, – не задумываясь ответила мать.

– Нет. – Голос отца прозвучал жестко. – Корделия, этот брак необходим и нам, и тебе. Ты не прилагаешь никаких усилий самостоятельно найти мужа.

– Я прилагаю все силы, – бросила Корделия. – Просто я не встретила подходящего человека.

– Зато я такого нашел. – Откинувшись на спинку стула, граф разглядывал дочь. – Я-то думал, что ты обрадуешься.

– Это почему же? – Брови Корделии сошлись вместе. – Это решение определит всю мою последующую жизнь.

– Освобождаю тебя от необходимости продолжать тратить на это силы, Корделия. – Голос отца смягчился. – Было ли у тебя несколько предложений за последние годы?

– Не уверена, что употребила бы слово «несколько», – пробурчала Корделия.

– Три, насколько мне известно. – Мать взглянула на нее. – Это на самом деле несколько.

– И все ты отклонила – почему? – спросил отец.

– Не помню, – надменно ответила Корделия. В действительности же она абсолютно ясно помнила причины отказа в каждом случае.

Предложение номер один исходило от беспросветно тупого джентльмена, с которым самым возбуждающим моментом было желание не уснуть, когда он постоянно бубнил на темы, не имеющие смысла. Предложение номер два – исключительно энергичный и красивый поклонник, которому, безусловно, нельзя было доверять, потому что, даже прося ее руки, он все время оглядывался по сторонам. Корделия не собиралась становиться одной из тех жен, которые смотрят сквозь пальцы на неблагоприятное поведение мужа. На самом деле она огорчилась. Он относился к тому типу мужчин, которые ей нравились и которого она со временем могла бы полюбить. Но, к счастью, в тот конкретный момент ей хватило мудрости оценить его трезво. Третье предложение сделал довольно приятный джентльмен с титулом и превосходной родословной. Но если вспомнить все, что Корделия слышала о его невестах, можно было с уверенностью сказать, что его влечение к ней объяснялось скорее солидным приданым невесты и семейными связями, чем чувством симпатии.

– Достаточно сказать, папа, – пожала плечами Корделия, – что у меня просто не было особого расположения ни к одному из них.

– Она ни в кого из них не влюбилась, дорогой, – повернувшись к отцу, разъяснила мать.

– К сожалению, время для любви прошло. – Граф Маршам долго внимательно смотрел на дочь. – Думаю, ты понимаешь нынешнее положение вещей, Корделия. Отбросим в сторону твои романтические взгляды, касающиеся этой темы. Я считаю тебя самой практичной и уравновешенной из всех моих дочерей. К тому же у тебя светлая голова.

– Благодарю вас, папа, – чопорно отозвалась Корделия, не в состоянии скрыть удивление. Она всегда думала, что отец считает ее легкомысленной и упрямой, чем-то похожей на ее мать.

– Скажу честно, ты самая любимая моя дочь. – Он покачал головой. – Мне тоже всегда нравились путешествия и приключения, красоты новых мест, тайны, скрывающиеся за следующим поворотом в незнакомой стране. Могу добавить, я тоже пишу. Считаю, что по темпераменту и интересам мы очень похожи.

Корделия бросила быстрый взгляд на мать, которая совсем не удивилась этому неожиданному признанию, и произнесла низким доверительным голосом:

– Я всегда так и думала, папа.

– Тогда, Корделия, ты поймешь, что союз с семьей этого человека целиком и полностью в наших интересах. – Он помолчал, подбирая слова. – Как тебе известно, у меня есть коммерческие предприятия, важнейшее из них – небольшая судоходная линия, в прошлом исключительно прибыльная. Благодаря ей существовали этот дом и другая семейная недвижимость. Сейчас трудные времена, дела идут не особенно успешно, мои финансы несколько ограничены.

– Насколько? – Корделия широко раскрыла глаза.

– Мы еще не на пороге того, чтобы потерять дом и очаг. – Мать потянулась и похлопала ее по руке. – Все не совсем уж плохо.

– Да, пока, – согласился отец, но в его голосе прозвучали зловещие нотки. – Дэниел Синклер...

– Мужчина, за которого вы хотите выдать меня замуж, – уточнила Корделия. Отец кивком подтвердил ее слова.

– ...сын американца Гарольда Синклера. У старшего Синклера огромное состояние благодаря различным коммерческим проектам по всему миру.

– В том числе судоходству? – поинтересовалась Корделия. Теперь все начинало приобретать смысл.

– Да, судоходство – значительная составляющая его бизнеса. Особенно пароходы. – Отец рассеянно постукивал пальцами по столу. – Мы с мистером Синклером некоторое время переписывались, а две недели назад встретились в Париже. Он заинтересован объединить мою компанию со своей на разумных условиях.

– Разумные условия подразумевают объединение и семей? – медленно спросила Корделия.

– Помимо обоюдной финансовой выгоды, Гарольд Синклер очень хочет породниться со старинной и титулованной семьей. – Отец произнес это как само собой разумеющееся, словно речь шла о каком-то пустяке.

– А у мистера Синклера нет дочери, чтобы повесить ее на Уилла? Вы давно говорили, что Уиллу пора остепениться и жениться, – обратилась Корделия к матери.

Мать пожала плечами, словно проблема женитьбы ее единственного сына – запретная тема.

– Не имею понятия, есть ли у Синклера дочь, да и едва ли это имеет значение. Уилл сейчас еще в Индии и там представляет интересы семьи. – Отец чуть прищурился. – Он выполняет работу, чтобы улучшить положение своей семьи.

– Значит, теперь моя очередь? – Корделия заставила себя говорить спокойно. – Чтобы сохранить состояние семьи, я должна выйти замуж за человека, которого никогда не видела. К тому же за американца.

– Мы думали, тебе понравится, что он американец, – пробормотала мать, а отец продолжил смотреть на дочь.

– Трудности с делами проливают совсем иной свет на все это дело, не так ли, папа? – Корделия встала, прижала руки к груди и зашагала по комнате. – Если я откажусь... – Она посмотрела на отца.

– Ты будешь в ответе за изменение семейного дохода в худшую сторону, – сухо подытожил отец.

– А если соглашусь... – Корделия набрала побольше воздуха и расправила плечи. – Нет, не могу. Просто не могу.

– Несомненно, можешь, – возразила ей мать.

– Мама! – Корделия обернулась к матери. – Я ожидала, в этом деле вы будете на моей стороне.

– На твоей, милая, и именно поэтому тебе следует отнестись к этому спокойно и рассудительно. – Мать принялась загибать пальцы. – Тебе двадцать пять лет, и если представилась возможность сделать достойную партию, этим надо воспользоваться. Кто знает, когда еще тебе может представиться – если представится вообще – возможность выйти замуж. Может быть, это судьба. В таком случае не следует упускать свой шанс, стоит подумать над этим.

– Мама, – пролепетала Корделия, задыхаясь, – сейчас тысяча восемьсот пятьдесят четвертый год. Сегодня так не делают.

– Глупости. Так всегда делают. Люди просто не рассказывают о том, как они однажды поступили. В этом вовсе нет чего-то необычного. В некотором смысле это семейная традиция. – Повернувшись к дочери, графиня встретила с ней взглядом. – Ты ведь, конечно же, не думаешь, что я мечтала выйти замуж за твоего отца?

– Что?! – У Корделии округлились глаза.

– Что?! – нахмурился ее отец.

– Ну, поначалу, дорогой. – Мать послала мужу нежную улыбку. – Мы с тобой оба знаем, что наш брак организовали наши семьи. Это просто слепое везение. Ты показался мне привлекательным и красивым, я по уши влюбилась в тебя с первого же взгляда. – Она немного помолчала. – Ну, быть может, не с самого первого, но очень скоро и навсегда. – Ее слова, очевидно, успокоили графа. – И посмотри, как хорошо все получилось. – Она улыбнулась и взглянула на дочь. – Корделия, дорогая, мы не просим принять решение прямо сейчас, тебе нужно время, чтобы все обдумать. Через неделю мы уезжаем в Брайтон. Желательно, чтобы ты и молодой мистер Синклер обменялись письмами, пока нас не будет в Лондоне. Так вы познакомитесь. О характере человека можно многое узнать из того, что он открывает листку бумаги.

– А почему нам просто не встретиться с ним? – Отец снова забарабанил пальцами по столу. – Лучше всего сразу со всем покончить.

– Потому, дорогой мой муж, что, как ты сказал мне, мистер Синклер не знает, как его сын отреагирует на все это. В таком случае первая встреча была бы исключительно натянутой. Несомненно, над головами молодых людей висит предчувствие брака, и они оба сильно нервничают. Возможно, это предложение приводит его в восторг не больше, чем Корделию.

– Он может отказаться? Она не хочет? – Взгляд отца перескакивал с жены на дочь и обратно. – Во имя всех святых, что здесь произошло? Были времена, когда сказанное мужчиной в своем доме считалось священным.

Корделия и мать обменялись взглядами. Они не собирались докладывать графу, что им всегда удавалось обводить его вокруг своих маленьких пальчиков. В прошлом Корделия всегда поддерживала мать. Сейчас же ее родители объединились.

– Отлично, – отец тяжело вздохнул, – полагаю, на это ты согласишься?

– Да, разумеется, – с облегчением кивнула Корделия. – Я более чем счастлива написать мистеру Синклеру. Хотя... – она взглянула на мать, – не приличнее ли, если он напишет первый?

– При других обстоятельствах я согласилась бы с тобой. Но мистер Синклер американец, по-моему, он положительно оценит решительность возможной будущей жены.

– Я могу быть весьма решительной, – пробормотала Корделия.

Писать этому Дэниелу Синклеру означало по крайней мере выиграть время, чтобы обдумать, как избавиться от этого навязанного ей брака. Однако нельзя разработать какой-нибудь план до тех пор, пока она не познакомится с... ну, не совсем с врагом, но с противником. Переписка с ним станет шагом в этом направлении, но займет слишком много времени. Нет, Корделия не собиралась опускать руки и допустить, чтобы ее заставили выйти замуж. Надо что-то сделать. Необходим блистательный план, какая-нибудь потрясающая идея. В этот момент ничего не приходило в голову, но Корделия не сомневалась – идея придет. Отец сказал, что у нее светлая голова, и она твердо настроилась правильно воспользоваться ею.

– Объясни мне еще раз, почему мы прячемся в экипаже за воротами парка в такое время, которое даже самые храбрые посчитали бы жутким утренним часом? – Подавив зевотку, Сара взглянула на подругу.

– Это часть плана, – рассеянно ответила Корделия, продолжая пристально вглядываться через окно экипажа в одну из многочисленных улиц, которые заканчивались или, быть может, начинались – в зависимости от того, как на это посмотреть, – у парка. – Вчера вечером я очень подробно объяснила тебе весь план.

– По-видимому, я не уделила этому должного внимания.

– По-видимому, потому что ты как раз писала очередное письмо своему таинственному поклоннику, – парировала Корделия.

– Он не поклонник и не таинственный, просто старый друг. Я с ним переписываюсь. – Тон Сары, как всегда, становился холодным, если заходил разговор на эту тему. Ее скрытность особенно раздражала. Это была, пожалуй, единственная тайна, которой Сара не поделилась с подругой.

Сара Элизабет Палмер, всего на год старше Корделии, была дочерью жены дальнего родственника по линии матери Корделии. Около двенадцати лет назад она осталась сиротой и без средств к существованию, и семья Корделии приняла ее к себе. Мать Корделии сказала тогда, что три их старшие дочери вышли замуж и уехали и в доме как раз есть место, прекрасно подходящее для девочек. Сестра, ближайшая к Корделии по возрасту, была на семь лет старше ее, а для Корделии неплохо было бы иметь рядом кого-нибудь примерно одних с ней лет. Достигнув совершеннолетия, Сара упорно стремилась самостоятельно выбрать дорогу в жизни. Как и Корделии, ей, к сожалению, не удалось найти достойного мужа, но в семье не могли допустить, чтобы Сара стала работать гувернанткой. В конце концов она стала оплачиваемой компаньонкой Корделии. Теперь Сара имела собственный заработок, но ее положение в семье практически не изменилось. Но официально Корделия оставалась ее подопечной, и Сара немного досадовала на это.

– Я же рассказываю тебе все свои секреты, – заговорила Корделия, продолжая смотреть в окно экипажа. Где же этот проклятый парень? Корделия видела дверь дома, в котором жила намеченная ею жертва, и была уверена, что он не мог ускользнуть незамеченным. Но даже если и так, всегда есть завтра.

– Это не секрет, а просто очень личное и не тема для обсуждения, – твердо заявила Сара. – А теперь объясни еще раз, почему мы устроили засаду, как настоящие преступники.

– Глупости. Настоящие преступники не будут сидеть в засаде в экипаже, тем более в таком очаровательном экипаже, как этот. Нет, настоящие преступники прятались бы где-нибудь в кустах.

– Экипаж или кусты, но все равно такое впечатление, будто мы прячемся.

– О нет. Мы просто ждем. – Корделия отвернулась от окошка, откинулась на спинку сиденья и сложила руки на груди. – Мне страшно не нравится такой непунктуальный мужчина.

– Я бы сказала, – фыркнула Сара, – такой недостаток может служить веским основанием для отказа от замужества. Неспособность мистера Синклера быть точным – серьезный порок.

– Несомненно, – проворчала Корделия. – Как и неспособность уделить должное внимание деталям плана. Мы ждем не мистера Синклера, мы ждем мистера Льюиса.

– Мистера Льюиса? – Сара сосредоточенно нахмурила брови.

– Ты что, совсем меня не слушала? Что ж, отлично. – Корделия обиженно вздохнула. – Мистер Уоррен Льюис секретарь мистера Синклера. Каждое утро мистер Льюис совершает прогулку по парку. Как правило, он гуляет в полном одиночестве, но иногда мистер Синклер составляет ему компанию.

– Полагаю, ты выяснила все это обычными своими методами? – Сара поджала губы.

– Не нужно смотреть так укоризненно. Как еще можно что-либо узнать в этом городе? – Корделия не удержалась от самодовольной улыбки. – Простейшее в мире дело – дать несколько шиллингов старшему лакею. Потом он раздаст часть неожиданно приобретенного богатства другим слугам, а те расспросят своих знакомых. Не успеешь оглянуться, как получишь всю необходимую информацию. – Корделия широко улыбнулась. – К счастью, я уже знала адрес дома, который снимает мистер Синклер, приезжая в Лондон. За это следует благодарить маму.

– У тебя есть и описание этого человека? – сухо поинтересовалась Сара.

– Конечно, – усмехнулась Корделия. – Глупо его не иметь. Мистер Льюис высокий, темноволосый и американец. – Она пожала плечами. – Его легко узнать.

– И когда ты его увидишь, что дальше?

– Тогда нужно свести с ним знакомство, сделать это как можно естественнее. Потом завести разговор и узнать все, что возможно, о мистере Синклере. – Корделия покачала головой. – Готовясь к войне, нужно знать все о своем враге.

– А мистер Синклер твой враг?

– Не знаю. Ничего о нем не знаю, – Корделия прищурилась, – но намерена узнать. Я не собираюсь выходить замуж за мужчину, о котором ничего не известно.

– Но разве не для этого твоя мама предложила тебе переписываться с мистером Синклером? – спросила Сара. – Чтобы таким образом ты могла узнать его характер.

– Это чрезвычайно нелепо, ты прекрасно все понимаешь, – отмахнулась Корделия от замечаний Сары. – На бумаге можно быть какой только пожелаю: остроумной, сообразительной и одновременно пленительной. Как и он. Конечно...

– Мне не нравится такое отношение, – покачала головой Сара. – Что ты задумала?

– Если кто-то при переписке может выглядеть лучше, чем он есть на самом деле, он так же может выставить себя в невыгодном свете.

– В невыгодном свете?

– Показать себя неприятным, с дурным характером. – Корделия невинно широко раскрыла глаза. – Совсем не тем типом женщины, на которой мужчина хотел бы жениться.

– Боже мой, – простонала Сара, – не собираешься же ты...

– Я не собираюсь ничего делать, пока не узнаю больше о мистере Синклере. Это просто размышления. Вполне возможно, он моя истинная любовь, мужчина, о котором я всегда мечтала, и судьба наконец-то свела нас вместе. – Корделия наклонилась вперед и снова посмотрела в окошко. – Но похоже, что это не так. – Высокий темноволосый джентльмен спускался по парадной лестнице дома. – Вот и мистер Льюис. Подождем, пока он минует экипаж. Нельзя, чтобы он увидел, как ты выходишь...

– Я? – Сара мгновенно выпрямилась. – Что значит – я? Я думала, это будем мы.

– Не будь глупой. Я никак не могу в этом участвовать.

– Почему же? – Сара повысила голос.

– Это нежелательно. Что, если меня узнают? Папа будет... О, я содрогаюсь при мысли о последствиях! – Корделия взяла подругу за руку и заглянула ей в глаза. – Ты всегда можешь сказать, что хотела спасти меня от меня самой, что очень близко к правде.

Сара молча смотрела на нее.

– Сара, прошу тебя. – Корделия пустила в ход свой самый убедительный тон. – Сейчас мне нужна твоя помощь больше, чем когда-либо прежде. Ты мне сестра, которой у меня никогда не было.

– У тебя три сестры!

– Верно, но такой у меня нет. – Корделия взглянула в окошко на мистера Льюиса, проходившего по противоположной стороне улицы. – И вдобавок самая любимая.

– Но я понятия не имею, что сделать или сказать... – Вздыхнув, Сара потянулась к двери. – Но я сделаю то, что ты предлагаешь. В таких ситуациях жалею, что я не бедная родственница, а платная компаньонка, отвечающая за то, чтобы с тобой ничего не случилось. Но учти, нет никакой надежды на успех.

– Ты будешь великолепна, я уверена в этом. – В прошлом некоторые планы Корделии оказывались изящнее и успешнее благодаря советам Сары. Корделия просияла, но улыбка тут же сбегала с ее лица. Сара умная и изобретательная, но у нее склонность к осторожности, к нерешительности. Она всегда старалась следовать правилам пристойности. Более того, Сара не могла хитрить и жульничать.

О чем думала Корделия, посылая ее на такое задание? Это все равно что послать ягненка сражаться со львом и в высшей степени трусливо со стороны Корделии, а Корделия не считала себя трусливой.

– Подожди, – нахмурившись, остановила Корделия Сару, уже открывающую дверцу. – Я изменила свой план, не могу позволить тебе это делать. Прости, что попросила об этом.

– Слава Богу, ты снова в здравом уме, – с облегчением вздохнула Сара. – Эта идея безумная с самого начала.

– Возможно, но все равно гениальная. Между гениальностью и безумием тонкая граница. По-моему, эта идея одна из моих самых гениальных.

– Или самых безумных.

– Это мы посмотрим. – Корделия распахнула дверцу и вышла из экипажа.

– Что ты делаешь? – Сара изумленно смотрела ей вслед.

– Именно то, что предназначалось исполнить тебе.

Бросив взгляд на мистера Льюиса, Корделия решила, что следует поторопиться. Он шел быстро.

– Но ты же сказала...

– Я сказала, что не позволю тебе это сделать, и сделаю это сама. Вот так. – Она хитро подмигнула кузине. – Скажу ему, что я это ты.

Закрыв дверцу экипажа, Корделия поспешила отойти от него, чтобы Сара не сказала еще что-нибудь. Сара слишком серьезно относилась к своей ответственности за Корделию. Она стремилась все предусмотреть, но жизнь была к ней несправедлива. С того момента как она вошла в семью графа, Корделия стала ее ближайшей подругой. Сара была немного старше, но Корделия всегда оставалась ведущей, а Сара ведомой.

Мистер Льюис шел впереди Корделии, и она ускорила шаг.

Что будет с Сарой, когда Корделия выйдет замуж? Корделия считала, что в один прекрасный день обязательно выйдет замуж, если не за мистера Синклера, то за кого-то другого. Правда, лондонские джентльмены могли держать пари, что этого не случится. Корделия не могла сама объяснить, почему до сих пор не вышла замуж. Наверное, не нашла своего мужчину, жизнь с которым стала бы интереснее той, которую она вела сейчас. Корделия не хотела провести остаток дней в одиночестве. Она не сомневалась, что при необходимости вполне сможет это сделать.

Но Саре необходим кто-то, кто заботился бы о ней, и желательно муж. Корделия поклялась найти для кузины подходящую пару, как только решит проблему своего собственного замужества.

Или мистер Льюис замедлил шаг, или Корделия шла гораздо быстрее, чем думала, но неожиданно она почти догнала его. Он оказался выше, чем она полагала, и впечатляюще широкоплечим, хотя и ожидала, что американец обязательно должен быть высоким и широкоплечим. Несомненно, у него должно быть и грубоватое лицо, как подобает постоянному жителю относительно нецивилизованной и дикой страны. Пришло время это выяснить, и Корделия сделала глубокий вдох.

– Мистер Льюис?

Он продолжал свой путь.

– Мистер Льюис? – повторила Корделия. – Мистер Уоррен Льюис?

Он остановился и обернулся к Корделии:

– Прошу прощения? Вы обращаетесь ко мне?

– Да. – Взглянув вверх на него, Корделия обнаружила, что никогда не видела таких темных глаз. – Вы ведь мистер Льюис, не так ли? Секретарь мистера Дэниела Синклера?

Он мгновение пристально смотрел на нее.

– А если и так?

Его взгляд скользил по ней оценивающе и дерзко, но Корделия не обращала на это внимания – от американцев следовало ожидать наглости.

– Тогда я должна обсудить с вами дело чрезвычайной важности.

– Дело чрезвычайной важности? – Он в изумлении поднял бровь, и Корделия заметила шрам прямо над правой бровью. Как ни странно, шрам не уродовал мужчину, скорее придавал ему залихватский и устрашающий вид.

– Чрезвычайной важности, – твердо повторила она.

– В таком случае... – На его красивом лице появилась озорная улыбка. Боже правый, этот мужчина выглядел как пират! Американец или не американец, но какой джентльмен держит на службе пирата? – Я к вашим услугам.

Глава 2

Чтобы путешествие оказалось удачным, его необходимо тщательно планировать. Из-за плохой подготовки возникают непредсказуемые неприятные проблемы.

Спутник путешествующей английской леди

Одно правило Дэниел Синклер в свои тридцать один год усвоил очень хорошо: при ведении коммерческих и личных дел нельзя оставлять без внимания любые неожиданности. А эта симпатичная брюнетка с умными зелеными глазами и решительно расправленными плечами – определенно неожиданность.

– Боюсь, вы поставили меня в затруднительное положение. Вы знаете мое имя, но я абсолютно уверен, мы никогда не встречались. – Он окинул девушку взглядом. Одежда, сшитая по последней моде, подчеркивала все изгибы стройной фигуры, ее почти осязаемо окружала атмосфера знатности и самоуверенности, а утренний ветерок донес легкий аромат роз. – Я бы вас запомнил.

– Приятный комплимент, мистер Льюис, но в нем нет необходимости. – Корделия вздернула подбородок. У нее на щеках горел очаровательный румянец, чувствовалось, что не в ее привычках приставать в парке к незнакомым мужчинам.

– Вы здесь по делу чрезвычайной важности?

– Именно так. – Она утвердительно кивнула. – Предпочитаю сразу перейти к делу.

Вот так.

– Тогда, чтобы не тратить время даром, не согласитесь ли составить мне компанию? У меня мало времени, нежелательно проводить его просто стоя здесь. Предпочитаю прогуляться.

– Да, конечно. – Корделия подошла ближе, и они пошли по дорожке.

– Итак, мисс...

– Палмер, мисс Палмер, – поспешно сказала она.

– Отлично, мисс Палмер. – Он взглянул на девушку – ниже его ростом, но совсем не коротышка, среднего роста. – Чем я могу вам помочь?

– Мне нужна от вас некоторая информация, мистер Льюис. Конфиденциальная информация. – Корделия сделала глубокий вдох. – О вашем работодателе мистере Синклере.

– Вот как? – Девушка хотела разузнать о нем? Внезапно легкое чувство вины – он позволил ей поверить, что он Уоррен, – исчезло. – Прежде чем двинемся дальше, хочу предупредить вас: я исключительно предан своему работодателю.

– Одно это уже говорит мне о многом, – сдержанно сказала она. – Человек, требующий верности от своих служащих, обычно достойный человек.

– Мистер Синклер, конечно же, достойный человек. Более чем достойный, щедрый и добросердечный, – решительно заявил Дэниел. – Пожалуй, этого достаточно, не стоит переигрывать. – Он мужественный, разумный и честный. – А почему бы и нет? Не каждый день человеку предоставляется возможность произвести впечатление на хорошенькую девушку своими качествами. – Те, кто с ним знаком, считают его самым лучшим.

– Должно быть, вам очень хорошо платят, – сухо заметила Корделия.

– Да, – с готовностью согласился Дэниел. – Однако мое мнение о его характере нельзя купить. С Дэниелом Синклером мы вместе ходили в школу. Он не просто мой работодатель, он мой друг.

– Понимаю, – протянула она.

– А я нет. – Он остановился и повернулся к Корделии. – Не понимаю. Какое отношение имеете вы к мистеру Синклеру? Что у вас за дело чрезвычайной важности?

– В действительности дело не у меня, а у моей... у моей работодательницы. – Корделия встретила с ним взглядом, и он снова отметил решительный блеск в ее глазах. – Я компаньонка леди Корделии Баннистер.

– Леди Корделии... – Боже правый! Это женщина, на которой отец хотел его женить. – Это интересно.

– Полагаю, вам известно о желании их родителей поженить молодых людей.

– Безусловно, известно. – Его голос прозвучал более сухо. – Только вчера мистер Синклер получил письмо, в котором отец сообщал о своем намерении. – Этого достаточно, чтобы вывести из себя самого уравновешенного человека. Дэниел уже решил, что отец, потерпев неудачу в предыдущей попытке женить его на британской наследнице, отказался от подобной идеи, но он недооценил упрямство старшего Синклера.

– Леди Корделия узнала об этом тоже только вчера, – кивнула мисс Палмер.

– Это она послала вас расспросить меня о мистере Синклере? – внимательно глядя на девушку, спросил Дэниел.

– Ей, безусловно, интересно, и это вполне естественно, но... – мисс Палмер сделала паузу, – идея поговорить с вами полностью принадлежит мне.

– Однако вы очень сообразительны, мисс Палмер. – Он улыбнулся.

– Я тоже так думаю, – тихо заявила Корделия.

– Вы говорите как-то неуверенно.

– Нет, вовсе нет. – Она покачала головой. – Во всяком случае, не о талантливости идеи. Я горжусь, что она пришла мне в голову. Просто план легче придумать, чем привести в исполнение.

– Правда?

– Подойти к незнакомому мужчине не такая легкая задача. – Корделия неодобрительно посмотрела на него.

– И все же...

– При необходимости всегда можно набраться мужества, – с уверенностью заявила она.

Дэниел подавил желание рассмеяться. Она говорила абсолютно честно. Можно предположить, эта девушка не видит в ситуации ничего смешного. Конечно, она и не подозревает, что разговаривает с предметом своего интереса.

– Тогда продолжим?

– Не совсем прилично и дальше сопровождать вас, – поморщилась Корделия.

– Более неприлично, чем в первый раз подойти ко мне? – Он иронически приподнял бровь. – Давайте же, мисс Палмер, я уверен, что этот корабль уже поплыл.

– Превосходное замечание, мистер Льюис. – Она сморщила нос – симпатичный носик, но слишком дерзкий, чтобы быть очаровательным.

– Уверяю вас, мисс Палмер, я не из тех мужчин, которые могут воспользоваться своим преимуществом над женщинами в общественном парке среди бела дня.

– Очень приятно слышать, мистер Льюис, – она без смущения встретила его взгляд, – хотя меня это не слишком заботит.

– Если беспокоитесь, что нас увидят вместе, то во время ранних утренних прогулок я заметил: только самые закаленные лондонские жители посещают парк в такое время дня.

– Могу сказать, большая часть моих знакомых не относится к этой категории.

– А если вы хотите больше узнать о мистере Синклере...

– Вы умеете убеждать, мистер Льюис. Что ж, отлично. – Она сделала глубокий вдох. – В самом деле, почему нет?

– Однако, – он взглянул на девушку, когда они снова зашагали, – полагаю, мне следует предупредить вас. В обмен я тоже рассчитываю на честную игру.

– Что вы имеете в виду?

– Если я выдам вам секреты мистера Синклера, то вправе ожидать в ответ услышать от вас что-нибудь о тайнах леди Корделии.

– Значит, у него есть секреты?

– Мисс Палмер, у нас у всех свои секреты. – Он спрятал улыбку. – Подозреваю, что даже у вас есть несколько секретов.

– У меня? – с удивлением спросила Корделия. – Почему вы решили, что у меня есть секреты? Во мне нет совершенно ничего секретного. Нет-нет, у меня нет абсолютно никаких тайн. Я именно такая, какой вы меня видите. Мне нечего скрывать, совсем нечего. Про таких говорят «открытая книга».

– Для людей, называемых «открытая книга», вы слишком много возражаете.

– О да! – Она беззаботно рассмеялась. – «Открытые книги» такие.

– Тогда расскажите о себе.

– Я здесь не для того, чтобы говорить о себе. Я... – Корделия замолчала, подбирая нужные слова, – я тут совершенно ни при чем. Просто наблюдатель, рассказчик, не более того.

– Ничего подобного, мисс Палмер. Вы оказались в самом центре событий и во многом их центральный персонаж.

– Знаете, – она резко остановилась и недовольно посмотрела на молодого человека, – я определенно этого не хотела.

– Тем не менее это так. Такое случается, когда у человека есть четкая идея, он действует, руководствуясь ею. Особенно если эта идея требует мужества. – Он кивнул и двинулся дальше.

Существовала вероятность, что девушка не последует за ним. Конечно, она права, их прогулка вдвоем без всякого сопровождения, несомненно, неприлична. Но ведь девушка – компаньонка леди Корделии, хотя и слишком юная и слишком хорошенькая для такой обязанности. Дэниел, конечно, не был полностью уверен, что знает правила поведения людей в Лондоне, но подозревал: для женщины, самостоятельно прокладывающей себе дорогу в жизни, правила этикета менее строги, чем для невинной девушки из аристократической семьи. Он услышал торопливые шаги у себя за спиной и подавил довольную улыбку. Он совсем не представлял себе, что думает о леди Корделии, но ее компаньонка, безусловно, пленительна. Дэниел подождал, пока она его догнала.

– Итак, мисс Палмер, расскажите о себе.

– Пожалуй, это не принесет особого вреда. Отлично. – Она хмыкнула, но не от удовольствия. – Меня зовут Сара Элизабет Палмер. Моя мать была женой дальнего родственника матери леди Корделии. Я осталась сиротой, леди и лорд Маршам приняли меня в свою семью.

– И теперь вас заставляют зарабатывать себе на жизнь? – Дэниел нахмурился.

– Меня ни к чему не принуждают, – резко ответила Корделия. – Мое положение – исключительно собственный выбор. Семья всегда обращалась со мной как с родной, я стала компаньонкой леди Корделии, и это моя идея и мое решение.

– Почему? – Краем глаза разглядывая девушку, Дэниел отметил у нее упрямый и волевой подбородок.

– Лучше быть наемной служащей, чем бедной родственницей.

– Вы очень независимы.

– Да, мистер Льюис, я независимая, – твердо сказала она.

– Тогда могу предположить, ваше положение в доме изменилось?

– Как ни странно, нет. Правда нет. – Она на мгновение задумалась. – Лорд и леди Маршам не слишком обрадовались моему решению, но дядя Филипп – лорд Маршам, – по-видимому, все понял, даже несмотря на то что у него есть определенное мнение относительно места женщины в этом мире и он вполне мог быть недоволен.

– Особенно тем, что касается независимости.

– Конечно. – Она протяжно выдохнула. – Я его очень люблю, хотя он может быть чрезвычайно упрямым. Мои комнаты остались в хозяйской части дома. Со мной обращаются как с членом семьи, тетя Эмма – леди Маршам – мечтает выдать меня замуж, как мечтает выдать замуж собственную дочь. Я впервые выехала в свет вместе с леди Корделией и сопровождаю ее на все светские приемы как член семьи.

– Значит, не найдя себе мужа, вы стали наемной служащей?

– Почему вы думаете, что я не в состоянии найти мужа? – В ее голосе явно почувствовалось раздражение.

– Знаете, мисс Палмер, компаньонки редко выходят замуж, – спокойно заметил Дэниел, – следовательно, единственный логичный вывод – предположить, что вы не способны найти мужа.

– Глупости. Я находила нескольких достойных женихов.

– Значит, вы возражаете против слова «не способна»?

– Это слово подразумевает, что меня постигла неудача, а с этим я не согласна. Я хочу встретить джентльмена, с которым желала бы провести остаток своих дней. Поэтому неудачу потерпели они, а не я. – Корделия нахмурилась. – Не уверена, что хочу выйти замуж, если это только ради того, чтобы иметь средства к существованию. Между прочим, леди Корделия страстно увлечена путешествиями...

Мгновенно в его воображении возник образ сильной женщины, одетой в практичную грубую одежду, такую же грубую обувь, с посохом в одной руке и компасом в другой. Господи помоги ему...

– ...и уже начала писать о своих путешествиях, приключениях, о своих впечатлениях и о чужих странах. Статьи для женских журналов. Вот думаю, не помешает ли всему этому муж каждой из нас?

– Значит, леди Корделия не стремится выйти замуж? – с надеждой спросил Дэниел. Безусловно, этот факт сделал бы его жизнь проще.

– Нет, на самом деле она хочет выйти замуж, очень хочет. Но она еще разборчивее.

Слишком большие надежды. Дэниел не отличался скромностью, когда дело касалось собственной оценки в роли достойного мужа. Он полон честолюбивых замыслов и планов, способных увеличить его состояние. Восхищенные взгляды, часто бросаемые в его сторону слабым полом, подтверждали, что он привлекательный субъект. Правда, он американец, и это не в его пользу в рафинированном лондонском светском обществе. Но он не занимался активными поисками жены, поэтому это его не особенно беспокоило. Итак, Дэниел не сомневался: леди Корделия сочтет его более чем привлекательным.

– Расскажите мне о ней.

– Это обмен, о котором вы упомянули?

– По-моему, это справедливо.

– Что вы хотите знать? – со вздохом спросила Корделия.

– А что мне следовало бы знать? Или, вернее, – быстро поправил себя Дэниел, – что следовало бы знать мистеру Синклеру?

– Хорошо. – Она насупилась. – Думаю, мужчина его положения захотел бы узнать о ее характере. Она умная, много читает, пишет книгу советов для путешественников. – В голосе мисс Палмер звучало возбуждение, не соответствующее обсуждаемой теме. – Специально для путешествующих леди.

– Она очень... умна, – тихо сказал Дэниел. На образе представляемом им сильной женщины появились очки.

– Да, это правда! – радостно воскликнула мисс Палмер. – В наши дни все больше и больше женщин путешествуют самостоятельно, поэтому такая книга очень полезна.

– У меня складывается впечатление, что леди Корделия столь же независима, как и вы.

– Да. И она гордится своей независимостью.

Теперь образ леди Корделии приобрел черты амазонки.

– Но все же она хочет выйти замуж?

– Конечно, она хочет выйти замуж. Независимый характер этому не мешает. Ее ожидает замужество. Ее с детства воспитывали для этого. Не сомневаюсь, леди Корделия станет великолепной хозяйкой дома, хорошей женой, образцовой матерью. – Она высокомерно посмотрела на Дэниела, словно тот слишком туп, чтобы понять главные жизненные принципы. – Не знаю, как воспитывают молодых леди в вашей стране, но в Англии девушка из хорошей семьи помнит об обязательствах, соответствующих ее положению в обществе. Первое из них – сделать хорошую партию.

– А она уверена, что мистер Синклер хорошая партия? – холодно поинтересовался он, как будто ответ не имел абсолютно никакого значения.

– Не будьте глупым, – фыркнула Корделия. – Она совсем в этом не уверена. Она знает о мистере Синклере только то, что у него приличное состояние, что его отец вмешивается во все его дела, как и ее собственный, что он американец.

– Он лучший из лучших, – напомнил Дэниел.

– Да, так вы сказали, – сухо откликнулась она. – Но вы его друг, так что непредвзятость вашего мнения – это еще вопрос.

– Вероятно, леди Корделии следует искать подходящую партию где-то в другом месте.

– Вряд ли у нее большой выбор в этом смысле. – Мисс Палмер остановилась и посмотрела на своего спутника. – Вы уверены, что осведомлены о деталях предполагаемой сделки?

– Думаю, да. Мистер Синклер полностью доверяет мне, – с расстановкой произнес Дэниел. Существовало ли еще что-то, о чем ему следовало знать? – Но, возможно, я ошибаюсь.

– Тогда вы должны знать, что этот брак настолько же коммерческое дело, насколько и личное, верно?

– Смутно припоминаю что-то такое, – тихо ответил он. Честно говоря, Дэниел был настолько раздосадован вмешательством отца в его жизнь, что не удосужился прочитать в письме почти ничего, кроме имени и возраста леди Корделии. – Должен признаться, подробности в письме носили исключительно личный характер, я не мог уделить им пристального внимания.

– Ну так уделите сейчас, мистер Льюис. – Зеленые глаза мисс Палмер блеснули в лучах утреннего солнца.

Что, кроме возмущения, заставило их заблестеть? Дэниел отмахнулся от пришедшей ему в голову мысли, решив, что сейчас совершенно неподходящее время для сладострастных мечтаний об очаровательной мисс Палмер.

– Мое полное и безраздельное внимание уделено вам, мисс Палмер. – Он отвесил ей поклон.

– Великолепно. – Корделия набрала в легкие воздуха. – Отец мистера Синклера владеет исключительно успешной паровой компанией. Мой о... мой дядя Филипп имеет не слишком прибыльную судоходную линию, но состояние семьи можно спасти объединением бизнеса дяди Филиппа и старшего мистера Синклера. Условие такого делового партнерства – брак их детей.

– Да, конечно, теперь припоминаю, – проворчал Дэниел. Проклятие, как он мог это упустить?

– Значит, вы не слишком прилежны в своей работе? – Скрестив на груди руки, Корделия пристально смотрела на него.

– Очень прилежен, – взглянув на девушку, огрызнулся он.

– Тогда почему вы не знали об этом условии?

– Знал, просто оно выпало у меня из памяти. Кроме всего прочего, это личное дело мистера Синклера, младшего мистера Синклера.

– Полагаю, что вы и его лучший друг, разве не так? – Она насмешливо подняла бровь.

– Я и считаю мистера Синклера своим другом, но существуют границы, которые нельзя переступить, – с пафосом объявил Дэниел. Для настоящего Уоррена таких границ, без-условно, не существовало, когда дело касалось личной жизни Дэниела.

– Почему я в этом сомневаюсь, мистер Льюис?

– Понятия не имею, мисс Палмер. Возможно, причина в моей откровенности и любезности. – Он одарил ее озорной улыбкой.

– Да, уверена, именно в этом. – Она оглянулась назад, в ту сторону, откуда они пришли. – Меня ждет экипаж, мне пора. Всего хорошего. – Она кивнула и пошла обратно.

– Подождите, мисс Палмер. – Дэниел шагнул за ней. Она слишком заинтересовала его, чтобы позволить ей так просто уйти из его жизни. – Вы полагаете, что узнали все, что собирались узнать о мистере Синклере?

Корделия остановилась.

– Наше будущее – и служащих, и близких друзей – связано с мистером Синклером и леди Корделией, поэтому в наших общих интересах продолжить обмен информацией. – Или, быть может, это его личный интерес и Дэниелу просто захотелось снова увидеться с этой девушкой.

– Я согласна, – немного подумав, медленно кивнула она. – Существует еще много такого, что хотелось бы узнать о мистере Синклере.

– Тогда нам следует еще раз встретиться.

– Пожалуй, следует.

– Здесь?

– Нет, – покачала она головой. – Не исключена возможность, что мои знакомые увидят нас вместе, и это будет чрезвычайно трудно, можно сказать невозможно, объяснить. Свою репутацию я хотела бы сохранить.

– Тогда...

– Вы знаете магазин книготорговца Мердока?

– Да, конечно. – Он усмехнулся, словно она задала нелепый вопрос. Честно говоря, он никогда не слышал о Мердоке, но Уоррен, вероятно, знает все книжные магазины в Лондоне. Уоррен всегда внимательно читал книги, касающиеся бизнеса и права. Хотя Дэниел и считал, что много читает, но в эти дни он пролистывал лишь газеты. – Я прекрасно знаю этот магазин.

– Отлично. Буду там завтра, пожалуй, сразу после открытия. В это время там не так многолюдно. И, мистер Льюис, будь я на вашем месте... – она наклонилась к нему, – я бы пришла подготовленной. Прошу вас составить список вопросов о леди Корделии, что, по вашему мнению, хотел бы знать о ней мистер Синклер. Я сделаю то же самое. Откровенно говоря, если, получив возможность разузнать о леди Корделии, вы не выясните ничего существенного, мистер Синклер в вас разочаруется.

– Вы застигли меня врасплох. – Он сосредоточенно смотрел на девушку. – Я просто не ожидал вас встретить.

– Можно надеяться, эта неожиданность миновала и вы будете искуснее в своих распросах. Всего наилучшего, мистер Льюис. – Мисс Палмер кивнула, повернулась и пошла к экипажу, ожидавшему ее за воротами парка.

– Нельзя сказать, что я неискусен, – бросил он ей вдогонку.

Девушка не ответила, но Дэниел мог поклясться, что слышал, как мисс Палмер тихо засмеялась.

Проклятие, она права! Он не узнал ничего важного о леди Корделии, даже не поинтересовался, как она выглядит, хотя считал, что составил довольно точный ее образ. В его представлении амазонка критически поднимала бровь, но на самом деле совершенно не важно, как она выглядит. Он не собирался жениться на девушке, которую отец снова выбрал ему в невесты. Однако Дэниел не мог сразу отвергнуть ее. Пусть он не британский аристократ, но его семейный круг так же важен для него, как и для любого титулованного англичанина. Нет, предстоит найти красивый способ отказаться. Первый шаг к этому – постараться узнать все, что только можно, о взбалмошной леди Корделии.

И если при этом он завяжет дружеские отношения с хорошенькой мисс Палмер, это просто неожиданный подарок.

– Гиллиам, вы сегодня видели мистера Льюиса? – Дэниел отдал шляпу и перчатки дворецкому, который вместе с другими слугами приехал в небольшой дом, который Дэниел снимал в Лондоне.

– Он в... – лицо обычно невозмутимого дворецкого подергивалось, как будто он старался сдержаться, произнося это слово, – в конторе, сэр.

Дэниел подавил улыбку. Гиллиам был недоволен, если не сказать возмущен, тем, что Дэниел превратил гостиную на первом этаже в кабинет. И это при том, что Дэниел и Уоррен имели на верхних этажах собственные апартаменты – личные гостиные и спальни. Нанять дом и удобнее, и выгоднее. Дэниелу не имело смысла снимать номера в отеле для себя и Уоррена и отдельно контору, когда дом служил всем целям одновременно.

После Нового года Дэниел приехал в Лондон, перед этим недолго пробыв в Италии, и совсем не предполагал, что задержится здесь на какое-то время, и, конечно, остановился в отеле. Первоначально он планировал остаться, только чтобы познакомиться и, как надеялся, избавиться от невесты, которую нашел для него отец, а потом вернуться в Америку. То, что его невеста – кузина Оливера Лейтона, графа Норкрофта, – к тому времени влюбилась в Джонатана Эффингтона, маркиза Хелмсли, наследника герцога Роксбороу, стало для Дэниела шансом, который он никогда не позволял себе упустить. Хелмсли и Норкрофт вместе со своими давними товарищами виконтом Кавендишем и виконтом Уортоном были друзьями Дэниела и его главными инвесторами. Перевод капиталов из одной страны в другую, контракты, договоры, другие бесконечные проблемы, сопутствующие таким операциям и оформлению отношений между инвесторами и учредителями бизнеса, задержали Дэниела в Лондоне более чем на пять месяцев. У него возникла необходимость попросить Уоррена присоединиться к нему.

– И как он?

– Он утверждает, что чувствует себя намного лучше, сэр. – Гиллиам сжал губы. – Несмотря на протесты миссис Рампол, он встал с постели и вернулся к своим обязанностям.

– Жалко, что я не видел этого сражения, – усмехнулся Дэниел. Экономка миссис Рампол считала себя приемной матерью для двух мужчин, живших сейчас под одной крышей.

– Я бы сказал, сэр, – со вздохом отозвался Гиллиам, – сражение еще не закончено.

Уоррен говорил, что подхватил всего лишь обычную простуду, но у него был такой страдальческий вид, что накануне его наконец-то уложили в постель. Миссис Рампол при-

несла несколько галлонов горячего бульона и странно пахнущий чай, названный лекарственным средством.

– Наверное, так, – снова усмехнулся Дэниел. Пройдя через пустой холл, он распахнул дверь и увидел давнего друга за одним из двух больших письменных столов, занимавших почти всю комнату. – Сегодня мы чувствуем себя лучше?

– Я уже не чувствую себя так, словно смерть была бы спасением. Значит, чувствую себя лучше, – ответил Уоррен, подняв взгляд от лежавшей перед ним тетради. Глаза у Уоррена оставались красными, голос гнусавым и немного хриплым, но все же далеко не таким, как вчера.

– Ты выглядишь... – при этих словах Уоррен приподнял бровь, – лучше, – уверенно закончил Дэниел. – Не очень хорошо, но значительно лучше.

– Благодарю. Не хотелось бы выглядеть лучше, чем я себя чувствую. – Уоррен выдавил из себя слабую улыбку.

– Стоило ли тебе подниматься с постели? – Дэниел внимательно всматривался в друга.

– Если бы я еще хоть на минуту остался в постели, то сошел бы с ума или начал бы выть от скуки – если бы сначала не захлебнулся супом и чаем миссис Рампол. – Вздохнув, Уоррен покачал головой. – Как ни тяжело в этом признаться, но, когда болеешь, приятно быть объектом материнской заботы.

– И никто не проявляет такой материнской заботы, как миссис Рампол, – усмехнулся Дэниел, проходя к своему столу.

Оба они потеряли матерей в раннем возрасте. Незадолго до того как Уоррен поступил в колледж, умер его отец, оставив лишь небольшое наследство, обеспечившее сыну образование. Дэниел, сын состоятельного человека, имел неограниченные средства. В том, что они встретились, не было ничего странного, но то, что они стали закадычными друзьями, оба считали не чем иным, как чудом. Уоррен изучал право, Дэниел – экономику и финансы. Теперь у них общие честолобивые стремления и мечты о создании огромной замкнутой сети железных дорог, которая станет революцией на транспорте в Соединенных Штатах и сделает их безмерно богатыми. В настоящий момент Уоррен формально числился у Дэниела наемным служащим в должности секретаря, но это временно. Когда их планы начнут приносить плоды, Уоррен станет партнером Дэниела. А пока что Уоррен был так же упрям, как мисс Палмер, в отношении того, чтобы самому зарабатывать себе на жизнь.

– Ты не видел письмо от моего отца? – Дэниел перебирал одну из многочисленных неаккуратных груд бумаг, которыми были завалены и его, и Уоррена столы.

– То, на которое ты вчера едва взглянул перед тем, как гордо выйти из комнаты?

– Да, да, я знаю, знаю, – проворчал Дэниел. – Мне следовало прочитать его целиком и не выходить из себя. Но черт побери! Попытки отца управлять моей жизнью разозлили меня. И вообще, он пишет, только когда у него есть что сказать такого, что непременно доведет меня до бешенства.

– Хорошо, что он занят своими путешествиями и вы месяцами не пересекаетесь.

– Пожалуй, мы вряд ли поладили бы, окажись вместе. Да где же, в конце концов, это проклятое письмо?

– Разве ты не скомкал это письмо и не швырнул его через всю комнату?

– Проклятие! – Дэниел плюхнулся на стул. – Наверное, миссис Рампол...

– Знаешь, я даже в свои предсмертные минуты был предусмотрительным и спас его, не дав миссис Рампол возможности выбросить его. Оно здесь. – Уоррен посмотрел сначала на кучу бумаг у себя на столе, потом перевел взгляд на стол Дэниела. – Или там. В общем, где-то здесь.

– Приятно сознавать, что существуют моменты, когда твоя обычная аккуратность тебе изменяет, – протянул Дэниел, перебирая ближайшую стопку документов.

– Я болел.

– Временами я чувствую себя просто... – В голове Дэниела промелькнуло замечание мисс Палмер о его некомпетентности.

– Ничто никогда тебя не сражало, – хмыкнул Уоррен, – и, насколько могу представить, не сразит и в будущем.

– Ты бы удивился, – тихо пробормотал Дэниел, неожиданно вспомнив взгляд сияющих зеленых глаз. – Полагаю, ты его прочитал?

– Несомненно. Письмо от твоего отца. Он планирует всю твою будущую жизнь. Его невозможно оставить без внимания. – Уоррен издал звук, который можно было бы назвать усмешкой, если бы он прозвучал немного бодрее. – И должен признаться, благодаря всевозможным откровениям и порицаниям письмо послужило приятным развлечением, пока я лежал больной в постели и меня насильно кормили супом. Оно совершенно отвлекло меня от мысли, что миссис Рампол прижмет меня к груди и убаюкает.

– Но это ей не удалось. – Дэниел засмеялся, но сразу замолчал. – Или удалось?

– Конечно, удалось. Нам с тобой уже за тридцать, тем не менее она смотрит на нас как на сыновей, которых у нее никогда не было.

– По крайней мере обхожусь без вмешательства матери. Достаточно, что отец настойчиво старается руководить моей жизнью. – Откинувшись на стуле, Дэниел постарался взять себя в руки. – Продолжай, Уоррен. Я готов. Что это за откровения?

– О, – усмехнулся Уоррен, – не думаю, что ты полностью созрел.

– Я готов как никогда. Не было ли там, случайно, упоминания о каких-либо деловых операциях с отцом этой леди Корделии?

– Великолепное предположение. Я поражен. – Уоррен постучал ручкой по столу. – Твой отец хочет приобрести половину акций отца леди Корделии – не помню его имени – в...

– Лорд Маршам, – подсказал Дэниел.

– Значит, ты прочитал большую его часть? – Уоррен пристально посмотрел на друга.

– Нет. Я объясню через минуту. Продолжай.

– Хорошо. Лорд Маршам владеет довольно солидной судоходной линией. Твой отец хочет слить ее со своей паровой компанией, чтобы заняться судоходством в этом регионе мира и укрепить свое положение в британских портах. Очевидно, как следует из письма, лорд Маршам в настоящий момент нуждается во вливании капитала, чтобы удержаться на плаву. Сделка в полной мере реальна. Итак, предложение в деловом смысле привлекательно.

– И как связать его с этим браком?

– Твой отец считает, что союз сына крупного американского промышленника с дочерью человека из старинной знатной английской семьи выгоден обеим сторонам и с финансовой, и с социальной точки зрения.

– Так вот что он придумал! Отец не может смириться с мыслью, что не обладает положением в обществе.

– А твоя женитьба на девушке из титулованной семьи поставит его вровень с такой семьей, обеспечит ему престиж и все права, которых ему так не хватает?

– Совершенно верно, – кивнул Дэниел. – В такие моменты я жалею, что у меня нет сестры, которую можно было бы выдать замуж в угоду его прихотям.

– Не говори глупости. – Уоррен ткнул ручкой в сторону друга. – Я тебя знаю. Ты никогда бы не допустил, чтобы твоя любимая сестра послужила товаром для обмена в коммерческой сделке.

– Я без колебаний пожертвовал бы будущим сестры, если бы это могло спасти меня.

– Тогда, – засмеялся Уоррен, – хорошо, что у тебя нет сестры, хотя я ни капли тебе не верю.

– Поверь, – твердо сказал Дэниел, не желая задерживаться на мысли, что именно так поступает отец леди Корделии. Несчастливая леди Корделия находилась в таком же неприятном положении, как и он сам, если не считать, что она хочет выйти замуж, а он не собирается этого делать. Боже правый, возможно, он единственный шанс этой решительной леди. Проклятие! Он все равно не намерен жениться на ком-либо из чувства сострадания. – Знаешь, – задумчиво протянул он, – мне пришло в голову, если цель отца – упрочить свое социальное положение, ему следует жениться самому.

– Ты правда так думаешь? – спросил Уоррен.

– Конечно. Это блестящая идея. Тогда каждый получает то, что хочет. Я хочу свободы. Мой отец хочет породниться с престижной семьей.

– Не слишком ли молода для него леди Корделия?

– Нисколько. – Это действительно хорошая идея. Дэниел жестом пресек возражения. – Ей двадцать пять лет, а молодые женщины часто выходят замуж за мужчин гораздо старше.

– Несомненно, такие случаи бывают, – признал Уоррен.

– И моему отцу всегда нравились женщины моложе его. – Дэниел на мгновение задумался. – Полагаю, актриса или певица была бы привлекательнее для него, но, думаю, ее семейные связи и молодость компенсируют все остальное.

– А что же сама эта леди? Что получит она?

– Именно то, что хочет, – мужа, и притом богатого. – Дэниел фыркнул. – И какая разница, будет это один богатый американец или другой.

– Думаешь, твой отец подойдет для молодой леди? – Уоррен спрятал улыбку. – Быть может, со времени нашей последней встречи с ним твой отец стал выше, стройнее, у него снова выросли волосы, он стал очаровательным?

– Мой отец всегда очаровательный, когда в этом есть необходимость, а что касается остального... – Дэниел махнул рукой, – внешность не имеет значения.

Уоррен задохнулся, откашлялся, потом достал носовой платок и высморкался.

– Внешность не имеет значения? И когда же ты пришел к такому заключению?

– Это просто мое мнение, ведь это не я ищу брака, чтобы упрочить свои деловые и социальные позиции.

– Значит, это твоему отцу следует жениться на леди Корделии?

– А почему бы и нет? Ведь это была его идея и он сам все подготовил.

– Действительно, почему нет? – Уоррен сделал паузу. – Но от этого союза может появиться ребенок, еще один наследник состояния Синклера.

– Меня это мало беспокоит. – Настойчивое желание Дэниела создать собственное состояние без помощи отца было предметом многочисленных безрезультатных препирательств между отцом и сыном. Уже сейчас предприятия Дэниела финансировались из наследства, оставленного ему родителями матери. – Конечно, я согласен, кто-нибудь ближе к нему по возрасту подошел бы больше. Это не решит вопроса, что делать с леди Корделией, но предотвратит подобные казусы в будущем, если мне удастся выпутаться сейчас. По моему, в этом городе есть немало вполне подходящих титулованных и с хорошими связями вдов. У виконта Уортона есть вдовствующая тетя, леди Редбери. – Дэниел усмехнулся. – Тоже очень активная женщина. Она бы устроила настоящую охоту на моего отца.

– Да, вероятно, могла бы. – Уоррен прикусил губу.

Некоторое время Дэниел разглядывал друга, у которого был вид человека, знающего что-то очень интересное, очень занимательное. Дэниелу этот вид был хорошо знаком.

– Что ты знаешь такого, что не известно мне?

– Есть кое-что, как мне кажется. – Уоррену с трудом удавалось подавить насмешливый блеск в глазах. – Тебе действительно следует прочитать письмо.

– Для чего? – прищурился Дэниел.

- Оно полно всякого рода интересной информацией.
- Какой?
- Пожалуй, сначала я должен пожелать тебе всего наилучшего.
- По поводу моей предполагаемой женитьбы? Даже не думай об этом.
- Хорошо. – Поднявшись на ноги, Уоррен пересек комнату и протянул Дэниелу руку. – Но позволь мне быть первым, кто тебя поздравит.
- С чем? – Дэниел встал, осторожно взял руку Уоррена и с подозрением смотрел на него.
- Конечно, с женитьбой.
- Я не...
- Не с твоей женитьбой. – Уоррен усмехнулся. – С женитьбой твоего отца.
- Тебе не кажется, что это несколько преждевременно?
- На самом деле поздравление немного запоздало. – Уоррен пожал Дэниелу руку. – Поздравляю, старина, у тебя теперь новая мать.
- Мать? – Дэниел, не веря услышанному, смотрел на друга.
- Мать, – кивнул Уоррен.
- Что ты подразумеваешь под словом «мать»? – Дэниел осторожно подбирал слова.
- Если применить более правильное слово, то мачеха.
- Не понимаю, – покачал головой Дэниел.
- На самом деле все очень просто. Когда чей-то отец повторно женится, новая жена становится его сыну мачехой.
- Я знаю, кто такая мачеха, я просто не знал, что она у меня есть. – Дэниел опустился на стул. Он только что ратовал за женитьбу отца, но всерьез не ожидал реального осуществления этой идеи – ни сейчас, ни в будущем. Дэниел тряхнул головой, словно старался прочистить мозги, и уставился на друга. – Мачеха?
- Мачеха, – ухмыльнулся Уоррен. – Видел бы ты выражение своего лица!
- Этого я не ожидал, – едва слышно сказал Дэниел. На протяжении многих лет у отца были случайные и мимолетные увлечения различными женщинами, которых он видел на сцене, но он всегда занимался исключительно созданием финансовой империи.
- Тебя это расстроило?
- Нет, просто... Просто мысль об этом поражает и шокирует. – Он смотрел на Уоррена. – В его письме что-нибудь говорится о ней?
- Только то, что она оперная певица и что ты скоро с ней встретишься.
- Оперная певица, – простонал Дэниел. – Вероятно, она моложе меня и не интересуется ничем, кроме его денег.
- Неужели это забота? Ты заботаешься об отце? – удивился Уоррен.
- Нет, – со вздохом отрезал Дэниел. – Да, конечно. Ведь он все-таки мой отец. Мне будет неприятно, если он попадется охотнице за богатством. Больше в этом ничего нет.
- Разумеется, ничего. Я и не думал, что в этом есть еще что-то, несмотря на желчное выражение у тебя на лице. Ты не очень хорошо выглядишь. Пожалуй, попрошу, чтобы миссис Рампол принесла тебе своего чаю. – Уоррен сосредоточенно нахмурился. – Но как ни странно, я чувствую себя лучше. Много лучше. Лучше, чем в последние несколько дней. – Он вернулся к своему столу. – Подумай об этом.
- Я рад, что моя личная жизнь может поднять тебе настроение.
- Старина, ты и понятия не имеешь как, – пошутил Уоррен, садясь за стол. Уоррен давно убеждал Дэниела уладить разногласия с отцом, он всегда успешно оберегал своего работодателя от постоянной борьбы характеров между отцом и сыном. – Абсолютно не имеешь.
- Тогда, возможно, это еще больше развлечет тебя.

– Я бы сказал, в данный момент моя чаша переполняется, но если существует еще... – Уоррен опять усмехнулся. – Выкладывай.

– Сегодня в парке ко мне подошла хорошенькая молодая леди.

– И это забавно?

– Самое забавное в том, – неторопливо улыбнулся Дэниел, – что она приняла меня за тебя.

– Действительно забавно, – согласился Уоррен, затем внимательно посмотрел на друга. – И насколько она хороша?

– Очень хороша.

– Правда? – Уоррен просиял. – И она искала меня?

– Да. – Теперь пришел черед Дэниела почувствовать удовлетворение. Они с Уорреном с первого дня их знакомства всегда стремились добиться успеха у одних и тех же женщин.

– По выражению твоего лица я могу догадаться, что ты не исправил ее ошибки, – объявил Уоррен, после того как некоторое время разглядывал своего друга.

– Разумеется, нет, – ухмыльнулся Дэниел. – С моей стороны это было бы грубо, возможно, очень расстроило бы ее. Кроме того, я тебя защищал.

– Защищал меня? От хорошенькой молодой женщины? – В голосе Уоррена прозвучали недовольные нотки. – Ты замечательный друг.

– Ты бы сделал для меня то же самое.

– Спас бы от хорошенькой молодой женщины? – Уоррен угрюмо кивнул. – Безусловно. Можешь на это рассчитывать. В следующий же раз, когда хорошенькая девушка подойдет к тебе, я брошусь между вами и прогоню ее. Даю тебе слово.

– Возможно, это охотница за состоянием.

– Не особенно удачливая, – рассмеялся Уоррен, – потому что у меня нет состояния.

– Но в один прекрасный день будет. Предосторожность никогда не повредит.

– О да. Боже, спаси меня от хорошеньких молодых женщин! – Уоррен пристально смотрел на Дэниела. – У нее зеленые глаза?

– Да.

– Это многое объясняет. У тебя слабость к зеленым глазам. Итак, что же это хорошенькая зеленоглазая молодая женщина хотела от меня?

– Она хотела поговорить с тобой... – Дэниел выразительно помолчал, – обо мне.

– Мне следовало догадаться. – Уоррен возвел глаза к небесам. – Итак, что же она хотела узнать о тебе, и еще важнее – для чего?

– Она хотела узнать, что я за человек и все такое прочее.

– Проклятие! Это было бы весело. – Уоррен мелодраматически вздохнул. – Жизнь человеческая полна упущенных возможностей.

– Теперь что касается «для чего». – Дэниел, выпрямившись, скрестил руки на груди. – Хорошенькая молодая женщина оказалась компаньонкой леди Корделии.

– Неплохо.

– Я встречаюсь с ней завтра утром, – сказал Дэниел, даже не стараясь скрыть довольных ноток в голосе.

– Чтобы поговорить о себе?

– Отчасти, – усмехнулся Дэниел. – Хотя моя окончательная цель – узнать больше о леди Корделии.

– Зачем? – Уоррен подозрительно прищурился.

– Просто мне кажется, что это хорошая идея, вот и все. Чем больше я буду знать, тем проще мне придумать, как избежать этой предполагаемой женитьбы. Кроме того, – пожал плечами Дэниел, – мне очень понравилось болтать с мисс Палмер. Она умная, находчивая и...

– Хорошенькая и зеленоглазая.

– И это тоже.

Уоррен долго молча смотрел на Дэниела.

– Ты соображаешь, что делаешь?

– Да, – решительно ответил Дэниел. – Я продолжу знакомство с умной симпатичной девушкой в надежде спасти себя от нежелательной женитьбы на амазонке.

Уоррен опять долго смотрел на него, потом пожал плечами:

– Тебе виднее.

– Точно.

– Однако существует еще кое-что, касающееся письма твоего отца, о чем тебе не мешало бы знать.

– О Боже, еще! А я боялся, что сюрпризы закончились.

– На письме стоит дата трехдневной давности.

– Три дня... – Дэниел содрогнулся, осознав сказанное. – Боже правый, это означает...

– Ты прав, – хмыкнул Уоррен, – твой отец здесь, в Лондоне.

Глава 3

Перед тем как пойти по стопам путешественников, до вас посещавших какую-либо экзотическую страну, внимательно прочитайте их отчеты. Это великолепный способ избежать неприятных сюрпризов.

Спутник путешествующей английской леди

Дорогой мистер Синклер!

Примите мои искренние извинения за откровенный характер этого письма, но меня заверили, что Вы, будучи американцем, не воспримете его как личное оскорбление. Как Вы, несомненно, осведомлены, поженились мы – желание наших родителей. Это послание служит своеобразным представлением, а идея принадлежит моей матери, так как пройдет еще, вероятно, несколько недель до тех пор, пока мы сможем познакомиться лично.

Каждый год в это время моя семья переезжает в Брайтон...

– Категорически не могу этого допустить. – Сара стиснула зубы. – Когда вчера ты сказала, что собираешься снова встретиться с этим человеком, я надеялась, что к тебе вернется здравый смысл.

– Ему незачем возвращаться, он всегда со мной.

– Об этом можно поспорить. – Сара глубоко вздохнула. – Корделия, это не просто вопрос приличия. Мы не знаем этого мужчину. Он может быть опасен.

– Не говори глупостей. – Сидя за туалетным столиком, Корделия рассматривала свое отражение в зеркале и поправляла шляпу. – Он совсем не опасен, очень симпатичный, хотя, возможно, не настолько компетентный, как я могла ожидать от человека на его месте. – Она на минуту задумалась. – Наверное, я просто застала его врасплох, но он не произвел на меня впечатления глупца.

– Мне не важно, если даже он умнейший в мире человек...

– И он, безусловно, достаточно красив. – Она в зеркале встретила взглядом с Сарой. – Я говорила, что у него совершенно восхитительный шрам над правой бровью?

– Да, ты упоминала об этом.

– Считается, что шрам портит внешность мужчины, но этот, наоборот, украшает, придает угрожающий вид и делает его похожим на пирата. – Она улыбнулась Саре. – Мне всегда нравились пираты.

– Господи Боже мой... – Сара в испуге широко раскрыла глаза.

– Они кажутся мне романтическими и чрезвычайно возбуждающими.

Сара застонала.

– Хотя согласна, их привлекательность – абсолютный вымысел. На самом деле они кровожадные и вовсе не такие уж приятные. Сомневаюсь, что мне понравился бы настоящий пират, если бы я такого встретила. – Завязывая ленты шляпы, Корделия старалась не улыбаться при виде испуганного выражения на лице Сары. – Я бы сказала, что пират – это скорее свойство натуры, а не что-либо иное. Нет, мистер Льюис, безусловно, относится к типу пиратов, описываемых в романах. Слово «пират» применительно к мистеру Льюису характеризует его натуру и придает ему дерзости и привлекательности.

– А как же мистер Синклер?

– Думаю, он, наверное, тоже пират.

– Я не это имела в виду. – Сложив руки на груди, Сара смотрела на подругу. – Я хотела спросить, в том, что ты узнала о мистере Синклере, находишь ли ты что-нибудь, что делает его таким же привлекательным, как мистер Льюис?

– Пока нет, – весело ответила Корделия. – Поэтому сегодня снова встречаюсь с мистером Льюисом. – Она повернулась к Саре: – Вчера я не подготовилась, как следовало бы. Признаюсь, для хитро задуманного плана это сделано скверно. Но сегодня я во всеоружии.

– Боюсь даже спрашивать, что это означает.

– Я составила список конкретных вопросов о мистере Синклере, на которые хочу получить ответы.

– Пожалуй, в этом есть смысл, – неохотно согласилась Сара. – Но мне это совсем не нравится. Если твои родители узнают, что ты встречалась с этим человеком, меня выгонят.

– Ерунда, и ты прекрасно это понимаешь, – усмехнулась Корделия. – Ты член семьи. Ты сама с самого начала настояла на том, чтобы занять место компаньонки, потому что не хотела быть полностью зависимой.

– Мне следовало уйти давным-давно и найти настоящее место.

– Это было бы ужасно и никому не принесло бы ни капли счастья. – Корделия твердо выдержала взгляд Сары. – Если бы когда-нибудь ты так поступила, папа чувствовал бы себя виноватым, мама постоянно тревожилась бы за тебя, а я осталась бы совершенно одна, и неизвестно, что могла бы натворить. А ты, дорогая моя, – она не отпускала взгляд Сары, – ты была бы просто несчастной.

– Да, хорошо, ты права. – Сара, вздохнув, расправила короткую, отделанную кружевом накидку, великолепно подходившую к ее светло-зеленому платью. Светловолосая и кареглазая, она выглядела очень привлекательно. Корделия еще раз поклялась себе что-нибудь придумать для своей скромной родственницы.

– Что ты делаешь?

– А как по-твоему? – Сара подошла, чтобы взглянуть на свое отражение.

– Ты же не собираешься отправиться со мной? – Корделия во все глаза смотрела на девушку.

– Неужели ты думаешь, что я отпущу тебя одну? – усмехнулась Сара.

– Сара, я уже взрослая и могу пойти в книжный магазин без сопровождения.

– Сопровождать тебя – моя работа, – не терпящим возражений тоном заявила Сара. – Независимо от того, принимаешь ли ты мою работу всерьез или нет, я исполню ее как положено. Официально я числюсь твоей компаньонкой и полагаю, что тебе следует считаться с моим мнением и не игнорировать его.

– Не могу представить, чтобы мама или папа когда-нибудь посчитали тебя...

– Ответственной? – холодно перебила ее Сара, застегивая накидку. – Вероятно, нет. Но я полагаю, что они ожидают, что я уберегу тебя от неприятностей.

– И ты прекрасно делаешь свое дело. У меня нет неприятностей и не предвидится. – Она улыбнулась Саре своей самой ослепительной улыбкой. – Понимаешь, я ведь на самом деле делаю только то, что положено делать послушной дочери.

– Вот как? – удивилась Сара.

– По совету мамы я вчера написала мистеру Синклеру и для быстроты послала слугу отнести письмо к нему домой, вместо того чтобы отправлять по почте. И теперь я только пытаюсь определить, могу ли я уступить желаниям родителей и выйти замуж за этого мужчину.

– У тебя удивительная способность повернуть все в свою пользу.

– Принимаю как похвалу, – улыбнулась Корделия.

– Я не собиралась тебя хвалить, – огрызнулась Сара и, взяв с кровати шляпу, водрузила ее себе на голову.

– Незачем срывать на невинной шляпе свое раздражение на меня, – укоризненно покачала головой Корделия. – Сейчас совсем не в моде мятые шляпы.

– Она не мятая. – Сара расправила слегка помятую часть полей. – Почему бы тебе ни встретиться с мистером Синклером и вместе не положить конец этому фарсу?

– Я еще не готова. Встреча лицом к лицу подразумевает нечто с моей стороны, что я не готова высказать. Пока не выясню, есть или нет у меня шанс на счастье с ним, я не собираюсь с ним встречаться. Кроме того, намного легче избежать этого брака, если мы не будем знакомы лично.

– Несмотря на все сказанное, это твое окончательное решение? – Сара заглянула ей в глаза. – Избежать брака с мистером Синклером?

– Окончательное решение, Сара, – это найти подходящего мужчину, и тебе это известно лучше, чем кому бы то ни было. Мистер Синклер вполне может оказаться подходящим. Мама говорит, что в этом есть предначертание судьбы, и ты не можешь не признать, что это интересная мысль. Старший мистер Синклер появился как раз тогда, когда у отца дела пошли плохо, у каждого из них есть дети, для которых они хотели бы достойного брака. Возможно, здесь не обошлось без вмешательства высших сил. Если быть до конца честной, мне нравится мысль о том, что судьба дарит мне достойного мужчину.

– Тогда почему ты не...

– Потому что судьба эфемерна и неуловима. Нет способа узнать, замешана здесь судьба или нет. Судьба не дает тебе пощечину и не объявляет о своем присутствии. Неразумно принимать это что-то за судьбу, когда оно может оказаться непоправимой ошибкой.

– Но...

– И даже если ты готова признать, что судьба подарила мне мистера Синклера – младшего мистера Синклера, я имею в виду, – то разве нет большой вероятности, что судьба свела нас, чтобы освободить от намерения вступить в брак, чтобы мы могли заключить поистине уготовленные нам браки?

– Что? – Сара в замешательстве смотрела на подругу.

– Я понимаю, меня это тоже смущает. Поэтому я должна приложить руку, – Корделия довольно улыбнулась, – к созданию собственной судьбы.

– Но, быть может, если бы ты встретила с ним...

– Ну и какое от этого удовольствие?

– Значит, ты поэтому продолжаешь свой маскарад? – Сара не могла поверить своим ушам. – Ради собственного развлечения?

– Ну да, это весело. – Корделия усмехнулась. – Я давно так не веселилась. Мне нравится изображать из себя кого-то другого, я не вижу в этом ничего плохого.

– Что произойдет, когда мистер Льюис и мистер Синклер раскроют твою небольшую проделку? – Сара внимательно смотрела на Корделию. – Ты ведь понимаешь, они неизбежно все узнают.

– Конечно, узнают, но только если... – Она замолчала, чтобы подобрать подходящие слова. У Сары была склонность с некоторым предубеждением относиться к таким вещам, как обман. – Если я решу выйти за него замуж. Я надеюсь, он способен увидеть юмор в моих поступках и понять, что вполне разумно кое-что узнать о человеке, прежде чем дать согласие выйти за него замуж.

– А если ты решишь не выходить за него замуж? – медленно произнесла Сара.

– Нам пора. – Корделия взяла Сару под руку и направилась с ней к двери. – Магазин Мердока открывается через несколько минут, а я сказала мистеру Льюису, что встречу с ним сразу после открытия.

– Ты не ответила на мой вопрос.

– Думаю, будет лучше, если ты останешься в экипаже.

– Я не останусь в экипаже. – Сара вырвала свою руку у Корделии и уставилась на подругу. – Почему это я должна оставаться в экипаже?

– Не знаю, как объяснить, кто ты такая.

– Зачем это вообще объяснять?

– Само собой разумеется, если я выдаю себя за тебя, то есть за компаньонку леди Корделии, то девушка со мной должна быть самой леди Корделией.

– Ты хочешь, чтобы я выдала себя за тебя? Совершенно исключено. Все это заходит слишком далеко.

– Я так и думала, что ты это скажешь. Честно говоря, Сара, временами в тебе полностью отсутствует дух приключений. – Корделия вздохнула. – Пожалуй, если бы ты оставалась в другой части магазина и делала вид, что не знаешь меня... – Она кивнула. – Да, сгодится.

– Я не собираюсь упускать тебя из виду. – В голосе Сары прозвучало предупреждение.

– Я другого от тебя и не ожидала. В конце концов, это твоя работа. – Корделия мило улыбнулась ей. – И я облегчу тебе жизнь своим примерным поведением.

– И когда начнешь? – буркнула Сара.

– А теперь идем. – Корделия продела руку под локоть Сары и потянула ее к двери.

– Ты до сих пор не ответила на мой вопрос. Чем закончится эта твоя ложь, если ты решишь не выходить за него замуж?

– Еще точно не знаю, но полагаю, самый простой способ порвать с ним, наилучший выход для всех заинтересованных... – Корделия открыла дверь, – в том, чтобы ты выдала себя за меня.

Корделия внимательно разглядывала книги на дальних полках в своем любимом разделе магазина Мердока – в разделе, посвященном чужим странам. Одновременно она старалась следить за Сарой и не прозевать мистера Льюиса. Она была твердо уверена, что его еще нет, если только он не прятался где-нибудь позади одной из полок. Но это нелепая идея. Зачем бы мистеру Льюису прятаться? Нет, он просто опаздывает, ей, вероятно, и не следовало ожидать, что он будет пунктуален. Впрочем, это не имеет значения. Если кого-то ждать, это место самое подходящее.

Корделия любила магазин Мердока, торговавший канцтоварами и книгами, с библиотечным отделом. Десять лет назад она впервые переступила его порог и вдохнула пьянящий запах старых книг. Конечно, семейная библиотека вполне достаточна для ее потребностей в широком смысле. Но здесь были книги, которые она могла купить лично для себя, и бесконечные тома. Их можно взять на время за скромную ежегодную плату. В них она могла найти невообразимое количество интересных тем: зарубежные страны, древние цивилизации, новейшие изобретения и, главное, романы – увлекательные истории о знаменитых любовниках, несчастных гувернантках и даже – при этой мысли Корделия улыбнулась – о пиратах.

– Дорогая, надеюсь, эта улыбка предназначена мне? – прозвучала рядом с ней четкая американская речь, и странный трепет возбуждения пробежал вверх по спине Корделии из-за того, что мужчина стоял гораздо ближе, чем положено. Но он американец, на такие просчеты можно не обращать внимания.

– Вам не кажется, что слишком самонадеянно так думать? – ответила Корделия, не глядя на него.

– Я так не думаю, – усмехнулся мистер Льюис, – я только надеюсь.

– Мистер Синклер столь же любезен, как и вы? – Пряча улыбку, Корделия взглянула на него.

– Гораздо любезнее. В сравнении с ним я бледнею. – Он смотрел прямо на книги, стоявшие на полке перед ним, но слегка склонился к Корделии. – Скажите, мисс Палмер, нам обязательно на протяжении всей беседы делать вид, что мы ищем книги, а не просто разговариваем друг с другом? Мы можем повернуться лицом друг к другу и разговаривать как нормальные люди.

– Не уверена, что хочу этого, мистер Льюис, – надменно ответила она. – Мне нравится тайный характер нашей беседы.

– Я чувствую себя шпионом, передающим важные военные секреты другому агенту.

– Вы больше похожи на пирата.

– На пирата? – Он проглотил смешок. – Это мне нравится.

– Несомненно, похожи. – И тут она осознала. Ей не хотелось бы ничего больше, чем просто беседовать и флиртовать с мистером Льюисом. И при этом получать удовольствие от разговора с остроумным, интересным и приятным джентльменом. Но все же не дело думать о мистере Льюисе как о приятном и интересном. Она здесь не для того, чтобы флиртовать с этим американцем, – а жаль. Глубоко вздохнув, Корделия выбросила из головы эту мысль. – Думаю, нам следует заняться тем, для чего мы здесь. Я приготовила свои вопросы.

– Тогда начинайте.

– Леди Корделии следует знать, насколько богат мистер Синклер.

– Вам не кажется, что это довольно меркантильно с ее стороны? – Дэниел от изумления открыл рот.

– Вовсе нет. Это практично. Она должна знать, что ожидает ее впереди. В финансовом смысле. – Она сделала паузу. – Но помните, это мои вопросы, а не леди Корделии.

– Она не знает о нашей встрече?

– Конечно, нет. Неужели вы могли подумать иначе?

– Я усомнился. Когда я вошел сюда, у двери женщина так пристально посмотрела на меня, что я подумал...

– Уверяю вас, это не леди Корделия, – с горячностью возразила она, чтобы было похоже на правду. – Итак, вернемся к финансам мистера Синклера.

– О да, на этот счет леди Корделия может быть совершенно спокойна. Мистер Синклер честолобив и умен, нисколько не сомневаюсь, что когда-нибудь он займет место среди самых богатых людей Америки.

– Когда-нибудь?

– Состояния не создаются в одночасье, мисс Палмер. Мистер Синклер унаследовал приличную сумму, ставшую основой его нынешнего рискованного проекта, который успешно продвигается. У него в Англии солидная группа инвесторов, еще до осени мы планируем вернуться домой.

– Домой? – У нее подпрыгнуло сердце. – Вы имеете в виду в Америку?

– Это и есть дом, – усмехнулся он. – Точнее, в Балтимор.

– Вероятно, он захочет, чтобы леди Корделия поехала с ним?

– Готов держать пари, что да, если поженятся.

– Об этом я не подумала.

– Не подумали, что муж может захотеть, чтобы его жена жила в одной с ним стране, в одном доме?

– Мне просто не пришло в голову, что из-за этого брака придется покинуть Лондон. Разумеется, его жена поедет с ним.

– Захочет ли леди Корделия покинуть Англию – возможно, навсегда – и всю оставшуюся жизнь прожить в чужой стране? – как бы между прочим спросил он.

– Всю оставшуюся жизнь... – Корделия на минуту задумалась. – Уверена, что захочет, даже сочтет это весьма интересным. Она любит путешествовать.

– Да, вы говорили, – тихо отозвался он.

– Она никогда не была в Америке, но ей всегда хотелось увидеть эту страну. К тому же нельзя сказать, что это совершенно чужая страна, ведь менее ста лет назад она была частью империи. Кроме того американцы говорят по-английски. – Корделия взглянула на собеседника. – Правда, на свой манер.

– Да, конечно, – улыбнулся он, – на свой манер.

В его улыбке было что-то такое, что можно назвать подкупающим и одновременно в немалой степени сатанинским. В общем, мистер Льюис выглядел чрезвычайно красивым и возбуждающим. Но это не имело значения.

– Он красив? – не подумав спросила Корделия.

– А это важно? – Дэниел выразительно поднял бровь.

– Конечно, нет, – пожала она плечами. – Леди Корделия не столь поверхностна, чтобы придавать чрезмерное значение внешности.

– Да, я понимаю.

– Однако вы должны согласиться: провести остаток жизни с привлекательным мужчиной приятнее, чем с тем, чье лицо пугало бы малых детей и мелких зверушек.

– Блестящая мысль. – Он задумчиво наморщил лоб. – Однако мужчине трудно судить, можно ли считать другого мужчину красивым.

– Глупости, – усмехнулась Корделия. – Женщины всегда высказывают свое суждение о других женщинах.

– Это одно из качеств, отличающих мужчин от женщин, – с кривой улыбкой заметил Дэниел.

– Тогда просто расскажите, как он выглядит.

– Мистер Синклер примерно моего роста, с темными волосами и темными глазами. Иногда говорят, мы похожи, как братья. – Он лукаво улыбнулся девушке. – Как по-вашему, я красив?

– По-моему, вы чересчур высоко себя оцениваете. Нет сомнения, это часть ваших откровенных и любезных манер.

– Вероятно, – рассмеялся он. – Но вы не ответили на мой вопрос.

– И не отвечу. Ничего не изменится от того, нахожу я вас привлекательным или нет, и речь сейчас не об этом. Наша встреча не ради нас с вами.

– Верно, она ради леди Корделии и мистера Синклера. – Он покорно вздохнул. – По моим наблюдениям, женщины считают мистера Синклера красивым и обаятельным.

– Значит, он любит женщин?

– Это зависит от конкретной женщины.

– Я не это имела в виду, хотела узнать, любит ли он ухаживать за женщинами?

– Думаю, он, как и все мы, больше любит то, чем ухаживания завершаются. – У него в глазах заплясали насмешливые искорки. – Мисс Палмер, большинство неженатых мужчин, а также некоторые женатые любят ухаживать за женщинами, очень любят. Некоторые из них считают это спортом, другие – искусством.

– Мистер Синклер художник?

Дэниел от неожиданности открыл рот.

– Господи, мистер Льюис, надеюсь, я не поставила вас в неудобное положение?

– Нет, что вы. – В его голосе чувствовалось странное замешательство, как будто он не мог решить, прийти ли ему в ужас или рассмеяться от восхищения.

– Я только хотела узнать... из тех ли он мужчин, которые... – Не зная, как выразить словами свою мысль, Корделия тяжело вздохнула. – Откажется ли он от своих художественных склонностей?

– От своих?..

- Бросит свои преследования?
- Свои пре?..
- Будет он верен леди Корделии? – с раздражением выпалила она.
- Несомненно. – В его голосе зазвенело негодование. – Мистер Синклер человек чести. – Он взглянул девушке в глаза. – Когда настанет день его вступления в брак, он не станет нарушать свои клятвы и обещания.
- Я не собиралась ставить под сом... .
- Позвольте, теперь я задам вам вопрос. – Он пристально смотрел на Корделию. – Будет ли верна ему леди Корделия?
- Как вы смеете предполагать что-либо иное? – Она едва не задохнулась от возмущения.
- Но ведь вы предположили то же самое в отношении мистера Синклера – и гораздо больше, чем просто предположили.
- Это совершенно другое дело, – возразила она. – Мужчины все повесы в силу своей легкомысленности.
- Я знаю женщин, которые столь же легкомысленны, – фыркнул Дэниел.
- Можете не сомневаться, мистер Льюис, леди Корделия в их число не входит.
- Вы уверены?
- Абсолютно. В этом нет никакого сомнения.
- Понятно. – Он поморщился. – Значит, она не слишком привлекательна, так?
- Как только такое могло прийти вам в голову? – Широко раскрыв глаза, Корделия посмотрела на него.
- Знаете, все эти путешествия, ее независимость и необузданный характер...
- О чем вы говорите? – Она в замешательстве смотрела на мистера Льюиса.
- Из всего, что вы говорили о леди Корделии, у меня сложилось впечатление, что это сильная и волевая натура, как у одетой в твид воительницы-амазонки, – он усмехнулся, – и соответствующая внешность.
- Вы так думаете?
- Этим объясняется, что она до сих пор не замужем, – спокойно ответил Дэниел.
- Мистер Льюис, вам следовало бы понять: если женщина умна, любит путешествовать и...
- И пишет книгу. – Он произнес это приглушенно и таким тоном, каким можно было бы сказать «у нее три глаза» или «у нее мозги не в порядке».
- ...и использует свои способности и наблюдения, это не означает, что она некрасива.
- Тогда расскажите мне, мисс Палмер, – сложив руки на груди, он прислонился к книжной полке, – как выглядит леди Корделия.
- Как она выглядит? – переспросила она. Положение, конечно, оказалось неловким. Но вопросы мистера Льюиса и ее ответы, вне всякого сомнения, будут переданы мистеру Синклеру, поэтому демонстрировать скромность ни к чему. К тому же Корделии не хотелось, чтобы он думал о ней как о коренастой, носящей одежду из твида амазонке. – На самом деле она чрезвычайно привлекательная, не исключительная красавица, но очень симпатичная. Джентльмены считают ее просто очаровательной.
- Джентльмены ослеплены ее приданым и семейными связями.
- Богатые джентльмены, – парировала она, – им ни к чему ее приданое.
- Она такая же хорошенькая, как вы?
- Еще симпатичнее. – Она смело встретила с ним взглядом.
- Сомневаюсь, – протянул он и, выпрямившись, взял с полки книгу.
- Очень лестно, мистер Льюис, – покраснев, отозвалась Корделия, – но мы здесь...

– Да-да, чтобы поговорить о мисс Корделии и мистере Синклере. – Открыв книгу, он перелистывал страницы, но продолжал обращаться к Корделии. – Как относится леди Корделия к этому предложению?

– Она не определила своего отношения, – торопливо ответила Корделия. – С одной стороны, ее долг выйти замуж и укрепить финансовое положение семьи. С другой стороны... – Она раздраженно выдохнула. – Вы понимаете, что трудно принять предложение, основанное на выгоде и ответственности, а не на...

– Не на любви?

– В нынешних обстоятельствах, мистер Льюис, любовь совершенно ни при чем. Леди Корделия послушная дочь...

– Но разве не все женщины мечтают о любви?

– Да, но любовь неуловима, как дневные облака. Кажется, они реальные, плотные, к ним можно прикоснуться, но на самом деле их нельзя взять в руки. Для большинства из нас любовь иллюзия, не имеющая под собой основания.

– Это ваше мнение или леди Корделии? – Он задумчиво смотрел на девушку.

Она взглянула в его темные глаза, и на мгновение у нее возникло ощущение, что она падает.

– В этом вопросе, как и во многих других, у нас одинаковое мнение.

– Весьма печально, мисс Палмер. – Он не отпуская ее взгляд. – Печально для вас обеих.

– Возможно, – пробормотала она. Что этот человек делает с ней? Корделия тряхнула головой и глубоко вдохнула. – Этот брак важен и практичен с деловой точки зрения.

– Вначале да. Но можно надеяться, что со временем возникнет определенная привязанность.

– Мистер Льюис, неужели вы немного романтик? – криво усмехнулась она.

– Пожалуй, да, когда речь идет о том, чтобы жениться и разделить с кем-то оставшуюся жизнь, – с усмешкой ответил он. – Я никогда не был женат, поэтому предпочитаю верить в иллюзию, как вы ее называли. Во всяком случае, до сих пор верил.

– Ну хорошо, оставим иллюзию. Не исключено, что со временем между мужем и женой возникнет привязанность. Я понимаю, нет ничего необычного в соглашениях такого рода. – Корделия бросила на него строгий взгляд. – Однако вы должны знать – несмотря на финансовую выгоду, леди Корделия никогда не выйдет за него замуж, если он ей не понравится.

– Слишком дерзко для послушной дочери, – рассмеялся Дэниел.

– Неужели она выйдет замуж за мужчину, которого считает отвратительным? Неужели вы ожидаете, что мистер Синклер женится на женщине, которую терпеть не может? – Она покачала головой. – Я бы никому такого не пожелала. И ни лорд, ни леди Маршам в таком случае не стали бы настаивать на браке.

– Приятно это знать.

– Вы говорите так, словно рады этому. – Она с любопытством взглянула на молодого человека.

– Я рад. Я считаю мистера Синклера одним из моих самых лучших друзей. Мне было бы неприятно, если бы он попал в ловушку, женившись на женщине, которую не надеется со временем полюбить, на женщине, которая ему совсем не нравится. Или на женщине, которой не нравится он. И все же, – Дэниел довольно улыбнулся, – уверен, он ей понравится. Он обаятельный.

– И, как вы сказали, в ее возрасте это может быть последним шансом.

– Я никогда этого не говорил, – уверенно возразил он. – Думал – возможно, но никогда не произносил вслух.

– Она так думает, не может не думать. Это не слишком приятная мысль.

– Могу представить.

– Нет, мистер Льюис, при всем уважении к вам, не думаю, что можете. Это еще один пример, что мужчины и женщины – различные создания. – Она помолчала, подбирая слова. – Мужчина может жениться практически в любом возрасте, и никто до самой его старости не считает, что он прожил свои лучшие дни. С женщиной все совершенно по-другому. А для женщины с такими разносторонними интересами, как у леди Корделии...

– Путешествия, создание книги и тому подобное?

– Именно так, – кивнула она. – Ее жизнь полна событий и приключений и доставляет леди Корделии огромное удовольствие. Но годы проходят так незаметно. Только что был первый бал, а затем – вы даже не успеваете это осознать – оказывается, что вам уже двадцать пять, вы сталкиваетесь лицом к лицу с открытием, что организованный для вас брак может быть единственным шансом на то будущее, о котором всегда мечтали в глубине души.

– Понимаю, – протянул он. – Значит, она непременно выйдет замуж за мистера Синклера.

– Я вовсе этого не говорила. – При любых обстоятельствах она еще ничего не решила и не хотела торопиться. – Это слишком важное решение, чтобы принимать его впопыхах. – Она на секунду задумалась. – А как мистер Синклер? Я еще не спросила вас, как он относится к этому предложению.

– Чтобы быть абсолютно честным, мисс Палмер, – он сделал паузу, словно оценивал уместность своих слов, – меньше всего на свете мистер Синклер хотел бы жениться.

Корделия внезапно почувствовала необъяснимое облегчение.

– Если дело в том...

– Однако, несмотря на то что он не согласен с отцом, вмешивающимся практически во все касающееся жизни сына и его будущего, он также обладает чувством ответственности и фамильной чести. – Дэниел захлопнул книгу, которую держал в руках, и вернул ее на полку. – И, как бы сильно ему ни хотелось найти жену по собственному выбору и в свое время, он не нарушит соглашения с отцом, не откажется от принятых на себя обязательств. – Он помолчал. – Если леди Корделия захочет поступить так же, что ж...

– Это было бы совершенно другое дело, правда?

Дэниел кивнул.

«Нужно непременно взять это на заметку», – отметила про себя Корделия. Если бы она на самом деле была отважной амазонкой, которую нарисовал в своем воображении мистер Льюис, она смогла бы сразу отказать мистеру Синклеру и не переживать о финансовых последствиях, поступив согласно собственным желаниям. На самом деле ей становилось тяжело при мысли, что она обречет свою семью на финансовые трудности, – почти так же тяжело, как при мысли о браке с человеком, которого не сама выбрала.

Но в Брайтоне у нее по крайней мере будет несколько недель обдумать различные варианты и решить, что же ей делать.

– Полагаю, если леди Корделия найдет мистера Синклера таким привлекательным, как вы говорите, она, наверное, согласится выйти за него замуж. Сомневаюсь, что у нее будет какой-либо иной выбор. – Корделия заставила себя улыбнуться и кивнула. – Спасибо, мистер Льюис, что уделите мне время. Я получила то, что мне нужно.

– Вы уверены? – Он загородил ей дорогу и посмотрел на девушку. – Быть может, встретимся еще раз?

– Не думаю, что это разумно, – покачала головой Корделия.

– По-моему, это самое разумное из всего, что я когда-либо делал. – Он посмотрел ей в глаза, взял руку и поднес к губам. – Давайте встретимся еще, мисс Палмер.

– Я... – Она взглянула в глаза мистера Льюиса – Господи, опять это ощущение паде-ния! – и быстро выдернула руку. – Я не могу, мистер Льюис. Не думаю, что это следует делать. Завтра мы уезжаем в Брайтон, нас не будет несколько недель.

– В Брайтон? – Он кивнул. – Да, конечно, леди Корделия упоминала об этом в своем письме мистеру Синклеру.

– В июне там чудесно. Наша семья ездит туда каждый год в это время.

– Понимаю. – Он помолчал, с неопределенной улыбкой глядя на девушку. – Желаю приятного отдыха, мисс Палмер, – официально произнес он. – Предчувствую, мы еще увидимся. Так что до встречи. – Он поклонился. – Остаюсь вашим покорным слугой. Всего наилучшего. – Он повернулся и пошел к двери.

– Всего наилучшего, – пробормотала Корделия. Что это нашло на мистера Льюиса? Обаятельный и дружелюбный, хотя и слишком привлекательный в доселе неведомом ей смысле, он вдруг стал чересчур вежливым, холодным и неожиданно ушел. Но это оказалось очень кстати, потому что она находила его исключительно интересным, а это не предвещало ничего хорошего.

По пути к двери мистер Льюис любезно поклонился Саре. Как только дверь за ним закрылась, Сара перехватила взгляд Корделии и вопросительно подняла бровь. Уверенно улыбаясь, Корделия подошла к подруге, и они вместе отправились домой. До отъезда в Брайтон предстояло сделать много дел.

Корделия понимала: будет ужасно неловко, если станет известна правда о ее проделке. Мистер Льюис – часть жизни мистера Синклера, и, несомненно, всегда будет. Однако по большому счету это относительно безвредный обман. Она все объяснит мистеру Синклеру, вероятно, он просто посмеется. А если Дэниел Синклер относится к типу людей, неспособных смеяться над такими вещами, это веский аргумент для принятия правильного решения.

От внезапно пришедшей в голову мысли внутри все сжалось: в следующий раз, когда она увидит мистера Льюиса, возможно, придется идти к алтарю с его работодателем.

Глава 4

Трудности – неотъемлемая составляющая путешествия в незнакомые и экзотические места, или, возможно, именно благодаря им путешествие превращается в грандиозное приключение, особенно для большинства леди, не имеющих другой возможности испытать его.
Спутник путешествующей английской леди

Дорогая леди Корделия!

Ваши извинения, безусловно, приняты, но в них не было никакой необходимости. Отлично понимаю, что даже самые доброжелательные родители могут влиять на ситуацию, подобную той, в которой оказались мы. При таких обстоятельствах очень неловко встретиться лицом к лицу, поэтому позвольте мне немного рассказать Вам о себе...

– Собирай вещи, Уоррен, – объявил Дэниел, войдя в контору и с усмешкой глядя на друга. – Мы уезжаем из Лондона.

– Мы едем домой? – просиял Уоррен. – Слава Богу. – Он вскочил на ноги. – Я все уложу за час. Когда мы отбываем?

– Ты действительно чувствуешь себя лучше, – рассмеялся Дэниел.

– Одной мысли о Балтиморе достаточно, чтобы все мои болезни как рукой сняло.

– Я думал, тебе нравится Лондон, – с удивлением заметил Дэниел.

– Да, нравился и нравится, но сейчас я хочу вернуться домой.

– Я никогда не видел тебя таким... – Дэниел с подозрением смотрел на друга. – Есть какая-то женщина, да?

– Женщина всегда есть, – ухмыльнулся Уоррен. – Где-то.

– Значит, женщина в Балтиморе, верно? Вполне определенная женщина. Поэтому ты так жаждешь попасть домой.

– В Балтиморе много женщин, но нет определенной женщины. Если и есть кто-то, кому я скучаю, то это сам город. Просто хорошо быть дома.

Возможно, Дэниелу сразу следовало сказать Уоррену, куда они отправляются.

– Скажи мне, – спросил Дэниел, внимательно всматриваясь в Уоррена, – по чему ты больше всего скучаешь?

– По запаху моря, – не задумываясь ответил он. – Признаюсь, это вещь, по которой странно скучать, но так уж есть.

– Тебе повезло, – усмехнулся Дэниел, – мы едем в Брайтон.

– В Брайтон? – Уоррен смотрел на друга, ничего не понимая. – Не в Балтимор?

– В Брайтон, – уверенно повторил Дэниел. – Он тебе понравится.

– Почему в Брайтон?

– Потому, – Дэниел понизил голос до доверительного шепота, – что я абсолютно уверен: он пахнет морем.

– Это не одно и то же. – В голосе Уоррена прозвучало раздражение.

– Глупости. – Подойдя к столу, Дэниел сел на край. – Стоит только закрыть глаза, и тебе покажется, что ты дома. Запах точно такой же, к тому же океан тот же самый. Знаешь, если ты отправишься вплавь из Брайтона, в конечном счете доберешься до Балтимора.

– А ты нет, – Уоррен скрестил руки на груди, – если только я правильно понял, о каком городе идет речь. Брайтон, который в Англии, находится на Ла-Манше, и ты попадешь во Францию.

– Тебе просто придется сделать несколько поворотов.

- Почему мы едем в Брайтон? – Уоррен насупился.
- Это знаменитый курорт, там довольно весело. Было бы жаль не побывать там до того, как покинем эту страну.
- Я тебе не верю, – покачал головой Уоррен.
- Это досадно.
- Тебя никогда не привлекали достопримечательности. – В душу Уоррена закралось подозрение. – Почему ты так хочешь поехать в Брайтон?
- Думаю, морской воздух принесет тебе огромную пользу. Ты же еще не окончательно поправился.
- Дэниел, почему ты... – Уоррен стиснул зубы.
- Потому, – Дэниел не смог скрыть довольной улыбки, – что там будет мисс Палмер.
- Мисс Палмер? – Уоррен в изумлении поднял бровь. – Мисс Палмер, с которой ты встречался, чтобы больше узнать о женщине, на которой, возможно, женишься? Компаньонка леди Корделии? Эта мисс Палмер?
- Именно она. – Дэниел хмыкнул. – Она считает меня пиратом.
- Ты и есть пират, – бросил Уоррен. – А как же леди Корделия?
- Сомневаюсь, что она считает меня пиратом.
- Я спросил совсем не об этом.
- Она тоже собирается в Брайтон.
- Ты опять уклоняешься от ответа. – Уоррен несколько секунд молча смотрел на друга. – Позволь, я попытаюсь это понять. Ты хочешь отправиться в Брайтон, потому что мисс Палмер – мисс Палмер, которая считает, что ты это я...
- Которая считает меня пиратом.
- ...вместе с леди Корделией...
- На самом деле вся семья. Они ездят в Брайтон каждый год.
- Хорошо, семья леди Корделии, включая мисс Палмер, будет в Брайтоне, и достопримечательность Брайтона...
- Помимо морского воздуха?
- ...это мисс Палмер, – закончил Уоррен, не обращая внимания на реплику Дэниела.
- Я знаю, в Брайтоне много достопримечательностей, – насмешливо прокомментировал Дэниел.
- Ты ухаживаешь за мисс Палмер?
- «Ухаживать» весьма специфическое слово, – Дэниел неодобрительно покачал головой, – и не совсем точное.
- Тогда какое точное?
- Мне эта девушка... любопытна, вот и все. Я нахожу ее чрезвычайно интересной и хочу продолжить знакомство.
- И чем закончить?
- Чем закончить? – Дэниел нахмурился. – Откровенно говоря, пока не знаю.
- Я думал, ты это уже знаешь. – Уоррен закатил глаза к потолку. – Пусть ты не называешь это ухаживанием, но большинство людей, включая меня, конечно же, сказали бы, что это ухаживание. Человек едет за женщиной из Лондона в Брайтон, чтобы «продолжить знакомство». Ты должен решить, зачем это делаешь. Дэниел, она не просто девушка, она компаньонка леди Корделии и ее родственница...
- Дальняя родственница, – уточнил Дэниел. – Очень дальняя и не по прямой линии. Там нет кровной связи.
- Тем не менее подозреваю, что они близки, как сестры. Как, по-твоему, отреагирует леди Корделия, узнав, что мужчина, за которого родители хотят выдать ее замуж...
- О, леди Корделия не собирается выходить за меня замуж.

- Не собирается?
- Она не выйдет за меня замуж, если я ей не понравлюсь.
- А почему ты ей не понравишься? – с расстановкой спросил Уоррен. – Она ведь никогда тебя не видела.
- В этом вся прелесть. – Дэниел встал со стола и прошелся по комнате. – Эта мысль пришла мне в голову, когда я возвращался из книжного магазина.
- Я уже боюсь спрашивать. – Уоррен застонал. – Что это за мысль?
- Как избежать женитьбы. Я не могу просто нарушить соглашение, заключенное отцом, хотя никоим образом к нему не причастен. Это было бы недостойно. – Он замолчал, встретившись взглядом с Уорреном. – Несмотря на веский аргумент, что слово давал отец, а не я, у меня есть чувство фамильной чести. Слово человека – это его обязательство как в личной жизни, так и в бизнесе. Мы оба уверены в этом, как и остальные. Мое слово ничего не стоило бы, если бы я не выполнял обещания, данные отцом.
- Тогда как же ты собираешься избежать женитьбы на леди Корделии?
- На самом деле все в ее руках. Мисс Палмер уверила меня, что леди Корделия не выйдет замуж за того, кто ей не нравится.
- Ты намерен ухаживать за мисс Палмер в надежде не понравиться леди Корделии? – Уоррен ошеломленно смотрел на друга.
- Нет, конечно, нет, – поспешно ответил Дэниел. – Это было бы нечестно.
- Тебе повезет, если леди Корделия, вернее, ее отец, тебя не убьет.
- Я же сказал, это нечестно. Дало бы хороший результат, – тихо добавил Дэниел, – но было бы непорядочно. Кроме всего прочего, я не собираюсь позволить мисс Палмер узнать, кто я на самом деле. Она принимает меня за тебя.
- Превосходно, – огрызнулся Уоррен, – значит, они убьют меня.
- Успокойся, никто никого не собирается убивать. В этом я уверен.
- Представляешь, насколько мне стало легче?
- Уоррен, тебе совершенно ни к чему так волноваться. Все должно получиться великолепно. – Обойдя стол, Дэниел сел, взял письмо леди Корделии и помахал им. – Благодаря этому.
- Письму от леди Корделии? Смею ли надеяться, что это письмо ты прочитал внимательно? – сухо поинтересовался Уоррен.
- Дважды, – усмехнулся Дэниел. – И уже ответил, что для меня это просто унижение.
- Ты хочешь использовать переписку, чтобы убедить леди Корделию, что ты не тот тип мужчины, за которого она хочет выйти замуж?
- Я собираюсь быть исключительно утонченным, – быстро отозвался Дэниел.
- Разумеется.
- И буду избегать откровенной лжи, – добавил Дэниел.
- Конечно. – Кивнув, Уоррен молча смотрел на друга.
- Дэниел затаил дыхание, ожидая, что Уоррен не одобрит его затею. Но, черт побери, Уоррен же не собирается настаивать на его браке с одетой в твид амазонкой, которую джентльмены считают симпатичной!
- Ну?
- Вынужден отдать тебе должное, Дэниел. – Уоррен неторопливо улыбнулся. – Это почти настоящий бриллиант.
- Настоящий бриллиант, – усмехнулся Дэниел, откинувшись на стуле. – Особенно учитывая, что я собираюсь убедить мисс Палмер, играя твою роль, что мистер Синклер совершенно не подойдет леди Корделии.
- Понимаю. Значит, это не настоящее ухаживание за мисс Палмер, а просто способ удержать леди Корделию от брака.

- Нет, это было бы нечестно.
- Но ты же собираешься убедить мисс Палмер, что не подходишь леди Корделии. И именно для этого ты едешь за этой мисс в Брайтон.
- Совершенно верно.
- Сдается мне, ты идешь по скользкой дорожке.
- По той, по которой нужно идти. В данный момент у меня нет желания жениться, – с твердой решимостью объявил Дэниел, – а когда оно появится, сам выберу невесту.
- Кого-нибудь похожего на... Ну, не знаю. – Уоррен сделал паузу. – На мисс Палмер?
- Кого-нибудь в точности похожего на мисс Палмер. Она умная и честная; слишком гордая, чтобы принять милостыню, но не слишком гордая, чтобы самой зарабатывать себе на жизнь. К тому же хорошенькая. – Он барабанил пальцами по письму леди Корделии. – В общем, она была бы великолепной женой для человека моего положения.
- А ты действительно не хочешь жениться?
- Не хочу.
- И ты не ухаживаешь за мисс Палмер, а просто продолжаешь знакомство? Это только дружеские отношения?
- Ничего более.
- А как отреагирует мисс Палмер, когда узнает, что ты ее обманывал?
- Она этого не узнает, – покачал головой Дэниел. – Если повезет, все это дело закончится еще до того, как меня заставят познакомиться с леди Корделией. А если мне не придется встречаться с леди Корделией, то и не придется ничего рассказывать мисс Палмер.
- Но если она обо всем узнает, то возненавидит тебя за твою ложь.
- Еще одна причина позаботиться, чтобы она ничего не узнала.
- Уоррен долго смотрел на него, ничего не говоря, затем прошел к столу и сел.
- Что ты думаешь? – спросил Дэниел, внимательно глядя на друга.
- Ничего существенного, – коротко ответил Уоррен, перелистывая лежавшую перед ним на столе тетрадь и не отрывая глаз от страниц.
- И все же?
- Совершенно ничего.
- Черт возьми, Уоррен, скажи, чем вызвано такое высокомерное выражение у тебя на лице?
- Хорошо, – снисходительно ответил Уоррен, продолжая внимательно изучать тетрадь. – В твоем блистательном плане есть огромный изъян.
- Не вижу изъяна, – упрямо возразил Дэниел.
- Я так и думал, что не видишь, – хмыкнул Уоррен. – Часто от блистательности до глупости всего один шаг, ты же знаешь.
- И что же это за предполагаемый изъян?
- Нет, не желаю иметь к этому никакого отношения. Это от начала до конца твой план. Скажу лишь одно. – Подняв голову, Уоррен встретился взглядом с Дэниелом и широко улыбнулся. – Не могу дождаться, когда попаду в Брайтон.

Целительное средство – вот что это такое. Корделия стояла на балконе небольшой гостиной, которую делила с Сарой, и глубоко дышала. На свете нет ничего лучше запаха моря и звука накатывающихся волн. Огромный дом в Брайтоне, который семья снимала каждое лето, сколько Корделия себя помнила, стоял в плотном ряду других домов на Кингс-роуд. Из него открывался вид на море. Толпы туристов сидели на скамейках на набережной, прогуливались по дорожкам.

Когда Корделия была ребенком, поездка экипажем в Брайтон занимала около пяти часов. Сейчас благодаря поездкам время путешествия из Лондона сократилось всего до двух

часов. Визит сюда на один день стал не только возможен, но и неустойчив. Но даже без этого Брайтон всегда казался Корделии похожим на бесконечный, непрекращающийся праздник, наполненный развлечениями и весельем, что объяснялось благотворным влиянием самого воздуха.

Июнь не был частью официального светского сезона в Брайтоне. Это не имело значения для толпы, заполнявшей прогулочные дорожки. Когда родители Корделии только поженились, все летние месяцы считались сезоном. Но это было во времена принца-регента, превратившего обычную виллу в Королевский павильон, созданный по образцу причудливых индийских дворцов, когда грандиозные празднества и приемы были в порядке вещей. Ее мать часто вспоминала о тех оставшихся в далеком прошлом днях. Виктория, став королевой, передала Брайтону павильон для более спокойного времяпрепровождения. Конечно, это королевская привилегия, но Корделия никогда не могла понять, что кто-то может не любить Брайтон и павильон. Она всегда считала павильон волшебным местом, а рассказы матери только подкрепляли это впечатление.

Официальный светский сезон переместился на осень и зиму, но благодаря мягкому климату Брайтона мать Корделии осталась верна традициям. Лето стало сезоном, когда она с семьей приезжала в Брайтон, и так будет всегда, заявляла она при каждом удобном случае, если сестры Корделии ей возражали. Правда, ее пугало огромное количество простолюдинов, нахлынувших в Брайтон. Но отец считал это одинаково полезным и для городских торговцев, и для туристов, выезжавших хотя бы на день за пределы Лондона. Это создавало в прибрежном курорте атмосферу праздничного образа жизни, который он находил крайне привлекательным. Если уж где-то и проводить отпуск, уверенно заявлял отец, то он предпочел бы провести его в обстановке беззаботности, легкости и неиссякаемого веселья.

Это один из немногих вопросов, по которому у родителей Корделии не было полного согласия. Несмотря на то что мать активно участвовала в благотворительных делах, Корделия всегда считала отца в большей степени поборником равноправия, принимая во внимание его взгляды, касающиеся положения социальных классов. Если задуматься, это могло показаться чем-то не совсем обычным. Ее отец происходил из древней аристократической британской семьи, и можно было бы предположить, что скорее он будет снобом, а не мать. Ее семья, хотя и титулованная, была не столь знаменитой, как отцовская. Возможно, демократические взгляды отца на окружающий его мир объяснялись его постоянным вращением в деловых кругах. Складом его характера объяснялось и то, что отцу не хотелось выдавать младшую дочь за американца, хотя, как говорили, американец – подходящий жених и с точки зрения богатства, и по характеру.

Корделия смотрела на море, но мыслями была далеко от искрящейся голубой воды. Она получила первое письмо от мистера Синклера – но теперь, учитывая сложившуюся обстановку, она, вероятно, могла бы думать о нем как о Дэниеле – два дня назад, когда они уезжали из Лондона. Письмо оказалось довольно приятным и содержало много информации. Именно этого она и ожидала, поскольку мистер Льюис был помощником и другом мистера Синклера. Однако Корделия совершенно не представляла себе, что напишет в следующем своем письме. Оно должно быть личным и в то же время неопределенным. Не написать ли ему в том же стиле, в каком она пишет статьи о путешествиях, не забывая все же, что пишет не для леди? Быть может, написать о красотах Брайтона и благотворном воздействии морского воздуха?

– Да, так и сделаю, – тихо произнесла Корделия.

– Ты что-то сказала? – спросила Сара с противоположной стороны комнаты.

– Нет, ничего. – Она оглянулась на Сару, которая с задумчивым выражением лица сидела за маленьким письменным столом, держа в руке перо. – Ты опять пишешь своему загадочному поклоннику?

– Он не... – Сара добродушно улынулась ей. – Да, пишу.

– Значит, ты больше этого не отрицаешь?

– А зачем? Я действительно пишу письмо.

– Нет, я имею в виду, что он твой загадочный поклонник.

– Не вижу в этом смысла. Я возражала и возражала против этого, но ты совершенно не обращала внимания на мои слова. Так что, – Сара снова обратила взгляд к письму, – не вижу необходимости продолжать это делать.

– Не было бы никаких проблем, если бы ты просто открыла мне, кто он такой.

– Это мое личное дело, хочу, чтобы оно таким и оставалось. Для тебя же лучше не знать все обо всем. Это закалит твой характер.

– Многие сказали бы, что мой характер и так достаточно тверд, – пробурчала Корделия себе под нос. – Честно, Сара, ты иногда все превращаешь в шутку.

– Это моя работа, – отозвалась Сара, не поднимая головы. – Мы договорились, что в большинстве случаев я ужасная компаньонка, но я делаю то, что могу.

– Что ж, отлично, – рассмеялась Корделия, – тогда будь хорошей компаньонкой и сопроводи меня на прогулке. Небо сияет голубизной, воздух свежий, с набережной доносятся звуки музыки. День слишком хорош, чтобы оставаться в доме.

– Быть может, позже, – рассеянно отозвалась Сара.

– Не можешь оторваться от письма? – В любой другой день Корделия с удовольствием посвятила бы время работе над книгой, написанию статьи или планированию следующего путешествия, но сегодня она слишком взбудоражена, чтобы сидеть спокойно, и слишком раздражена, чтобы оставаться взаперти. – Ты же понимаешь, что я не могу идти одна.

– Понимаю, но удивлена, что и ты это понимаешь.

– Понимаю, но просто иногда не придаю этому значения. – За те годы, что Сара была ее официальной компаньонкой, Корделия часто полностью пренебрегала правилом – хорошо воспитанная молодая леди должна появляться в общественных местах с сопровождающей. Конечно, во время путешествия по незнакомым странам нельзя оставаться без сопровождения. Это вопрос безопасности, но сейчас они в Брайтоне. Почти каждое лето Корделия проводила здесь, знала дорожки для прогулок и морской берег так же хорошо, как улицы и парки возле ее дома в Лондоне. Поэтому в Брайтоне она чувствовала себя в полной безопасности. Обстановка подталкивала к определенной свободе поведения, даже ее мама снисходительнее смотрела здесь на манеры и правила поведения, соблюдения которых всегда требовала дома.

– Почему бы тебе не взять с собой мальчиков? – Сара бросила на подругу совершенно невинный взгляд. – Уверена, они с удовольствием пойдут на прогулку.

– Замечательная идея, – насмешливо откликнулась Корделия. – А у тебя есть поводок?

Мальчиками называли всех отпрысков мужского пола старших сестер Корделии. Ее сестры успешно наградили своих мужей наследниками и только потом начали рожать дочерей. К этому времени у Корделии было шесть племянников от двенадцати до восьми лет и пять племянниц. Со дня на день на свет должна была появиться еще одна племянница или племянник. Матери Корделии нравилось быть окруженной внуками, и Брайтон давал великолепную возможность собрать целиком всю семью под одной крышей. Корделия подозревала, что окружение детей и внуков позволяет матери чувствовать себя королевой. Старшие сестры Корделии, Амелия и Эдвина, вместе со своим потомством, а также двое детей Беатрис приехали утром. Сама Беатрис вот-вот должна была родить третьего ребенка и предпочла остаться в Лондоне.

Сестер Корделии и их детей сопровождала небольшая армия служанок, гувернанток и нянь. Дом был наполнен детьми и женщинами, но не хватало присутствия мужчин старше одиннадцати лет. Однако никто против этого не возражал. В этот день лорд Маршам должен

был вернуться в Лондон; мужья сестер собирались время от времени приезжать на несколько дней, пока их семьи жили в Брайтоне. Все зятя Корделии вели в Лондоне неотложные дела, не позволявшие им оставаться в Брайтоне надолго.

Первым от ежегодного отдыха в Брайтоне отказался муж Эдвины, сославшись на то, что ее отец отсутствует так же часто, как и проводит время с семьей. Следующим почти мгновенно эту идею подхватил муж Амелии – можно подумать, что он только и ждал подходящего случая. Корделия была совершенно убеждена, что оба мужчины доложили мужу Беатрис об этом способе уклониться от слишком тесных контактов с семьей молодой жены еще до того, как тот произнес свои торжественные обещания.

Получит ли мистер Синклер такой же совет до того, как они обвенчаются?

Было бы приятно, если бы ее собственный муж присоединился к этому уникальному братству мужчин, женатых на сестрах Баннистер. Но вряд ли такое случится. Корделию кольнуло странное чувство разочарования. Если она на самом деле выйдет замуж за мистера Синклера, то они редко, если вообще когда-нибудь, смогут присоединиться к остальной ее семье в Брайтоне. Нет, они бы жили в Америке, и это было бы самое захватывающее и бесподобное новое приключение. Одна мысль об этом привела Корделию в волнение. Да, в Америке свои достопримечательности, которые ей давно хотелось увидеть.

– Нужно составить список, – тихо пробормотала Корделия.

– Если ты помнишь королей и святых, – рассеянно заметила Сара, – тебе это не составит труда.

– Королей и... – Корделия недоуменно нахмурилась, но потом поняла. – Королей и святых, да, конечно.

Амелия назвала своих сыновей в честь королей: Генрих, Эдуард и Ричард. Эвина дала своим имена в честь святых, а именно апостолов: у нее были Томас, Мэтью и Джеймс. У Беатрис до сих пор был только один сын – Филипп, который мог быть назван и в честь короля, и в честь святого. Но она сама сказала, что назвала мальчика в честь отца, который любил его гораздо больше, чем можно любить короля или Бога.

Несмотря на свои имена, мальчики, особенно когда собирались вместе, не проявляли ни достоинства королей, ни спокойствия святых. Маленькие мальчики склонны делать то, что всегда делают малыши, поэтому прогулка с ними равносильна безграничному риску. Однако Корделия всегда гордилась своим мужеством и любовью к приключениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.